

Вестник

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 7—8 (81—82)

Москва, 2010

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск №7–8(81–82)

Москва, 2010

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

19 июля 2010 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы. Советом были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Жук Полина Федоровна	77/137
2	Илларионова Татьяна Владимировна	77/9742
3	Нечаева Светлана Васильевна	77/1703
4	Орлов Михаил Юрьевич	77/7135
5	Осипов Сергей Олегович	77/3855
6	Регада Екатерина Владимировна	77/9187
7	Розум Елена Анатольевна	77/3742
8	Чубов Андрей Юрьевич	77/9783

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Белова Ксения Александровна	77/8767
2	Ворожейкин Виктор Викторович	77/6303
3	Еапотченко Татьяна Валентиновна	77/8050
4	Грищенко Алла Васильевна	77/3616
5	Иорданиди Татьяна Витальевна	77/4917
6	Мануйлова Галина Вячеславовна	77/8517
7	Поливанова Диана Заурбековна	77/8661

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
8	Степаненко Антон Сергеевич	77/8537
9	Стороженко Вадим Евгеньевич	77/7497
10	Ширшова Галина Алексеевна	77/8595
11	Юрина Галина Ильинична	77/1578

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Арютина Евгения Анатольевна
2	Боломатов Александр Владимирович
3	Горлов Виктор Михайлович
4	Горяйнова Екатерина Анатольевна
5	Груздева Елена Васильевна
6	Гуриева Юлия Руслановна
7	Дунаев Владислав Иванович
8	Евдокимов Александр Алексеевич
9	Еременко Дмитрий Юрьевич
10	Еремин Алексей Николаевич
11	Ковин Александр Михайлович
12	Кондрашов Игорь Валерьевич
13	Коноплёв Юрий Петрович
14	Котова-Смоленская Анна Михайловна
15	Кричкер Юлия Султановна
16	Кукин Артем Владимирович
17	Левин Сергей Армаисович
18	Лужецкий Николай Николаевич
19	Магомедмирзоев Гадис Саидинович
20	Макоев Тимур Борисович
21	Мельникова Елена Викторовна
22	Метлин Николай Алексеевич
23	Обыкновеннова Юлия Львовна
24	Петров Александр Николаевич

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

	Фамилия, имя, отчество
25	Пилипенко Юрий Сергеевич
26	Попов Алексей Владимирович
27	Ровинский Максим Анатольевич
28	Соколова Ирина Анатольевна
29	Тонакянн Олег Олегович
30	Фролова Ксения Валерьевна
31	Чехлова Галина Ивановна
32	Шамаев Платон Иванович

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Бойцова Елена Анатольевна	77/4349
2	Боташева Кулистан Азретовна	77/5599
3	Боршигов Ризаудин Зияудинович	77/2399

5. Перешли в адвокатское образование другого региона:

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Абдуллаев Рашид Салех оглы	77/7985

6. Отменено Постановление Совета АП г. Москвы № 3 от 16.03.2010 г.

в части прекращения статуса в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвоката

Автомонова Михаила Николаевича, реестровый номер 77/5438, с 17 февраля 2010 г.

Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 19.07.2010 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата
1	Папаскири Марина Гивиевна	18.06.10
2	Бутырина Анна Николаевна	18.06.10
3	Разумовский Дмитрий Юрьевич	21.06.10
4	Работнова Мария Валерьевна	22.06.10
5	Ячин Александр Александрович	23.06.10
6	Липка Евгений Николаевич	01.05.10
7	Дорошенко Валерия Александровна	16.06.10
8	Витвицкая Татьяна Александровна	24.06.10
9	Майданчук Роман Владимирович	25.06.10
10	Белов Борис Олегович	16.06.10
11	Алексеев Сергей Алексеевич	30.06.10
12	Бурдюг Василий Викторович	22.06.10
13	Иванов Кирилл Анатольевич	01.07.10
14	Быков Александр Александрович	01.07.10
15	Штабровский Михаил Александрович	02.07.10
16	Державина Виктория Сергеевна	05.07.10
17	Елизарова Мария Вячеславовна	06.07.10
18	Колесник Полина Анатольевна	06.07.10
19	Прудько Евгения Васильевна	06.07.10
20	Ленау Татьяна Викторовна	08.07.10
21	Матреницкая Луиза Алексеевна	09.07.10

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя отчество	Дата	Примечание
1	Илларионова Татьяна Владимировна	18.06.10	Прекращен статус
2	Осинов Сергей Олегович	21.06.10	Прекращен статус

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

	Фамилия, имя отчество	Дата	Примечание
3	Ершов Сергей Евгеньевич	04.05.10	Прекрашен статус
4	Надежин Юрий Иванович	17.06.10	Прекрашен статус
5	Розум Елена Анатольевна	25.06.10	Прекрашен статус
6	Грачев Игорь Петрович	25.06.10	Перешел в другое АО
7	Стороженко Вадим Евгеньевич	12.07.10	Приостановлен статус
8	Грищенко Алла Васильевна	01.07.10	Приостановлен статус
9	Ширшова Галина Алексеевна	30.06.10	Приостановлен статус
10	Бровкина Алла Викторовна	01.02.10	Перешла в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата	Примечание
1	КА г. Москвы «Консильере»	04.05.10	
2	МГКА «РусМК Право»	20.05.10	
3	КА «МГСКА № 1»	03.06.10	
4	КА г. Москвы «Вашь юридический поверенный»	23.09.09	Переименована (ранее АБ г. Москвы «Вашь юридический поверенный»)

5 августа 2010 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы. Советом были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Бойцова Елена Анатольевна	77/4349
1	Гаджиев Элмураз Пашаевич	77/569
2	Ёжиков Андрей Викторович	77/612
3	Исайчев Николай Максимович	77/7083
4	Тарасов Александр Леонидович	77/2721

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Джетабаева Роза Аднановна	77/3996
2	Львова Татьяна Сергеевна	77/7851
3	Писаренко Юлия Анатольевна	77/1913
4	Скузоватов Юрий Иванович	77/4380
5	Скузоватова Елена Александровна	77/4397
6	Филатова Виктория Викторовна	77/7603

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Виноградов Сергей Викторович
2	Грачев Рудольф Геннадьевич
3	Кузнецова Наталья Львовна
4	Куркина Елена Анатольевна
5	Хайманов Руслан Николаевич

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

4. Возобновить статус адвоката

Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
Крючко Юрий Витальевич	77/6258

5. Перешли в адвокатские образования другого региона:

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Лихачев Сергей Дмитриевич	77/9018
2	Рыбакова Наталия Валентиновна	77/7012
3	Фролов Виталий Александрович	77/7713

6. Отменено Постановление Совета АП г. Москвы № 6 от 17.06.2010 г.

в части приостановления статуса в соответствии с мм. 2 п. 1 ст. 16 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвоката

Боташевой Кулистан Азретовны, реестровый номер 77/5599, с 1 марта 2008 г.

7. Отменено Постановление Совета АП г. Москвы № 7 от 19.07.2010 г.

в части возобновления статуса в соответствии с п. 5 ст. 16 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвоката

Боташевой Кулистан Азретовны, реестровый номер 77/5599, с 1 июля 2010 г.

Д о п о л н е н и е :

Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 21.04.2010 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

Фамилия, имя, отчество	Дата
Чегринiec Наталия Михайловна	09.04.10

Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 5.08.2010 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата
1	Мамедов Фадаи Сахиб оглы	26.07.10
2	Ковалев Александр Антонович	03.08.10
3	Горлов Виктор Михайлович	03.08.10

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя отчество	Дата	Примечание
1	Гаджиев Элмураз Пашаевич	01.06.10	Прекрашен статус
2	Козлов Сергей Викторович	19.07.10	Прекрашен статус
3	Фролов Виталий Александрович	27.07.10	Исключен из Реестра
4	Лихачев Сергей Дмитриевич	02.07.10	Исключен из Реестра
5	Лыкова Олеся Павловна	27.07.10	Перешла в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МГКА «Власова, Вершинина и партнеры»	01.06.10
2	МГКА «Доми.Лекс»	01.06.10

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

Название	Дата ликвидации
Филиал Санкт-Петербургского АБ «Прайм Эдвайс, Семеняко и партнеры»	19.02.10

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

Название	Дата	Примечание
КА «Центральная коллегия адвокатов»	25.07.10	Один адвокат перешел в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Немного статистики за I полугодие 2010 г.

1. Всего адвокатов, имеющих действующий статус:	8156
2. Внесено в Реестр адвокатов г. Москвы:	202
в том числе в связи с присвоением статуса:	86
—" — в связи с переходом из других регионов:	116
3. Прекращен статус адвоката по различным причинам:	90
в том числе по решению Квалификационной комиссии вследствие совершения дисциплинарного проступка:	12
в связи с переходом в адвокатские палаты других регионов:	7
4. Приостановлен статус адвоката:	79
5. Возобновлен статус адвоката:	25
6. Всего заседаний Квалификационной комиссии:	11
7. Лиц, подавших заявление о присвоении статуса адвоката:	195
8. Лиц, выдержавших квалификационные экзамены, которым присвоен статус адвоката:	86
9. Рассмотрено дисциплинарных производств:	94
10. По результатам рассмотрения дисциплинарных производств:	
вынесены дисциплинарные взыскания:	33
прекращены дисциплинарные производства:	61

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МВД России)**

Следственный комитет
при МВД России
125009, Москва, Газетный пер., 6
29.06.10 г. № 17/17-16573

О проверке обращения адвоката
и об отзыве представления

Президенту
Адвокатской палаты
г. Москвы
Г.М. РЕЗНИКУ

Уважаемый Генри Маркович!

13 мая 2010 г. в адрес Адвокатской палаты г. Москвы старшим следователем по особо важным делам Следственного комитета при МВД России Сильченко О.Ф. направлено представление по уголовному делу № 153123 о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона). В указанном представлении утверждалось, что защитник обвиняемого по уголовному делу № 153123 Черкасова И.С. — адвокат адвокатской конторы № 21 коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» Антипов А.Ф. сфальсифицировал объяснение своего подзащитного от 17 сентября 2009 г., поскольку не мог находиться в указанное время в г. Лондоне (Великобритания).

4 июня 2010 г. в Следственный комитет при МВД России поступило обращение адвоката Антипова А.Ф. с просьбой о проверке законности данного представления с приложением копий документов, свидетельствующих о нахождении защитника в Великобритании на дату получения объяснения от обвиняемого Черкасова И.С.

Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы

В этой связи по поручению руководства Следственного комитета при МВД России в Управлении по расследованию организованной преступной деятельности в сфере экономики проведена проверка изложенных в обращении адвоката Антипова А.Ф. доводов.

В результате проверки установлено, что процессуальные решения о признании объяснения обвиняемого по уголовному делу № 153123 Черкасова И.С. недопустимым доказательством и направлении в Адвокатскую палату г. Москвы представления о фальсификации данного доказательства адвокатом Антиповым А.Ф. приняты следователем Сильченко О.Ф. ошибочно, без надлежащей оценки поступившей к нему информации, достаточных к тому оснований и в нарушение требований ст. 87 УПК Российской Федерации.

23 июня 2010 г. постановление старшего следователя по особо важным делам СК при МВД России майора юстиции Сильченко О.Ф. о признании недопустимым доказательством объяснения Черкасова И.С., вынесенное по уголовному делу № 153123 6 мая 2010 г., отменено руководителем следственного органа как незаконное и необоснованное.

Итоги проверки обсуждены на оперативном совещании при начальнике Управления по расследованию организованной преступной деятельности в сфере экономики СК при МВД России, следователь Сильченко О.Ф. и осуществляющие над расследованием уголовного дела № 153123 процессуальный контроль руководители отдела по расследованию преступлений против собственности и в кредитно-финансовой сфере строго предупреждены о недопустимости нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, прав обвиняемых и их защитников при производстве предварительного следствия.

Учитывая изложенное, прошу Вас принять искренние извинения за направление в адрес Адвокатской палаты г. Москвы незаконного и необоснованного представления, затронувшего честь и деловую репутацию адвоката Антипова А.Ф. Прошу считать указанное представление недействительным, не имеющим юридической силы и вернуть его без рассмотрения в СК при МВД России.

С уважением,

начальник Управления по расследованию
организованной преступной деятельности
в сфере экономики
М.Г. МУССОВ

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Заключение соглашения и получив обусловленный гонорар, адвокат обязан исполнить принятые на себя обязательства по оказанию своему доверителю квалифицированной юридической помощи.

{Отредакции:} поясним, что в первом и приведенных ниже заключениях Квалификационной комиссии речь идет об одном и том же адвокате.

Комиссия вначале вынесла заключение по жалобе гр-ки Е. от 19 апреля 2010 г., затем — по жалобе г-на Х. от 6 июля 2010 г. Заключения рассматривались на одном и том же заседании Совета.)

19 апреля 2010 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Е., в которой ставится вопрос о необходимости привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката К. (вх. № 1220). Распоряжением Президента Адвокатской палаты г. Москвы № 96 от 26 апреля 2010 г. в отношении адвоката К. (адвокатский кабинет) было возбуждено дисциплинарное производство.

В своей жалобе г-жа Е. сообщает следующее. 3 февраля 2010 г. между ней и адвокатом К. было заключено соглашение № 000118 на оказание юридической помощи. Предметом соглашения явилось «представительство по гражданскому делу в суде о прописке». За ведение дела адвокат получил 15 000 руб., что удостоверил соответствующей припиской и своей подписью в соглашении.

Спустя неделю адвокат позвонил заявительнице и сказал, что для ведения дела необходимо уплатить госпошлину в размере 4200 руб. Указанная сумма по просьбе адвоката заявительницей была переведена на его карточку, о чем имеется квитанция.

По получении денег адвокат сообщил, что дело находится в С. районном суде г. Москвы и назначено слушанием на 9 марта, а затем на 16 апреля 2010 г., и что заявительнице в суд можно не

Обзор дисциплинарной практики

приходить. Однако после обращения заявительницы в С. районный суд выяснилось, что дела в ее интересах в суде не возбуждалось. После этого телефон адвоката оказался недоступным и заявительница связаться с ним не может.

О поступлении в отношении него настоящей жалобы адвокат К. был извещен надлежащим образом. О времени и месте заседания Квалификационной комиссии он был извещен по всем имеющимся у Комиссии адресам, однако в заседание Комиссии не прибыл и письменных объяснений не дал.

На основании п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство по жалобе Е. в отсутствие адвоката К.

Исследовав материалы дисциплинарного производства и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия единогласно пришла к следующему заключению.

На основании ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Существенными условиями соглашения, в частности, являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения.

Между тем в заключенном адвокатом К. соглашении не указано название адвокатского образования, в составе которого работает адвокат, и не назван адрес адвокатского кабинета; на соглашении проставлена печать, текст на оттиске которой невозможно прочитать.

Как видно из материалов настоящего и дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе Х., соглашение с Е. от 3 февраля 2010 г. и соглашение с Х. от 19 марта 2010 г. имеют один и тот же регистрационный номер 000118.

Кроме того, полученный адвокатом гонорар в размере 15 000 руб. не был внесен в кассу адвокатского образования в нарушение п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В подтверждение уплаты денег заявительнице не было выдано приходного ордера или квитанции.

Предмет соглашения сформулирован в нем как «представительство по гражданскому делу в суде о прописке». Такая формулировка является нечеткой и неполной. Из нее крайне трудно понять, о какой категории дел, а именно искового производства или об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан, здесь идет речь. Кроме того, не указано, в суде какой или каких инстанций должен вести дело адвокат.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

По обстоятельствам же настоящего дисциплинарного производства видно, что, заключив соглашение и получив обусловленный им гонорар, адвокат абсолютно ничего не сделал в плане исполнения принятых на себя обязательств по оказанию заявительнице квалифицированной юридической помощи. Хуже того, адвокат вводил заявительницу в заблуждение, заверяя ее, что дело в ее интересах в С. районном суде г. Москвы уже возбуждено и находится в стадии разрешения.

На основании ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.

Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

Адвокат К. обманул заявительницу, предложив ей перевести на его счет 4200 руб., которые якобы были необходимы для уплаты

госпошлины. На самом же деле, поскольку дела в интересах заявительницы адвокатом К. не возбуждалось, то и расходов по уплате пошлины он не понес. Кроме того, в соответствии со ст. 333.19 Налогового кодекса РФ с исковых заявлений неимущественного характера, а также с заявлений об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, иных организаций, должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан, госпошлина уплачивается в размере лишь 200 руб., а не 4200 руб.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

На основании изложенного, руководствуясь ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. I п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам рассмотрения жалобы Е. выносит **з а к л ю ч е н и е** :

— о наличии в действиях адвоката К. нарушений ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в том, что он в заключенном с заявительницей Е. соглашении не указал название адвокатского образования, в составе которого работает адвокат (в данном случае — адвокатский кабинет), и не указал его адрес; проставил печать на соглашении, текст на оттиске которой невозможно прочитать; заключил 3 февраля 2010 г. соглашение с Е. под тем же регистрационным номером 000118, что и соглашение с Х. от 19 марта 2010 г.; полученный от Е. гонорар в размере 15 000 руб. не внес в кассу адвокатского образования, заявительнице не выдал приходный ордер или квитанцию. Предмет соглашения сформулировал («представительство по гражданскому делу в суде о прописке») неполно и нечетко, чем затруднил для доверителя понимание, о какой категории дел идет речь; не указал, в каком суде или в каких инстанциях должен вести дело адвокат;

— о наличии в действиях К. нарушения пп. I п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в невыполнении своих обязанностей перед доверителем; вве-

дении доверителя в заблуждение по поводу возбуждения и нахождения в стадии разрешения дела в его интересах в С. районном суде г. Москвы, тогда как в действительности дело в производстве суда не находилось;

— в нарушение ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, злоупотребив доверием Е., адвокат К. необоснованно получил от нее 4200 рублей, предложив перевести на его счет вместо предусмотренных ст. 333.19 Налогового кодекса РФ 200 рублей — 4200 рублей в оплату госпошлины, тогда как реально дело в суде он не возбуждал и расходов по уплате госпошлины не понес.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату К. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

1а. 6 июля 2010 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Х., в которой ставился вопрос о необходимости привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката К. Распоряжением Президента Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката К. (адвокатский кабинет) было возбуждено дисциплинарное производство.

В своей жалобе г-н Х. сообщает следующее. Он обратился к адвокату К. за оказанием юридической помощи в связи с привлечением к административной ответственности по поводу ДТП. 19 марта 2010 г. стороны заключили соглашение под регистрационным номером 000118. Предметом соглашения являлось представительство по делу об административном правонарушении в группе разбора ОГИБДД и обжалование протокола (постановления) об административном правонарушении у мирового судьи.

Объем соглашения включал в себя все необходимые консультации, составление жалоб и исковых заявлений, ходатайств, возражений, участие во всех судебных заседаниях первой инстанции.

Размер вознаграждения по соглашению был определен сторонами в 10 000 руб., уплаченных адвокату К., о чем на соглашении имеется соответствующая запись, удостоверенная адвокатом.

По мнению заявителя, в ходе оказания юридической помощи адвокат действовал неквалифицированно. В частности, адвокат «заставил» заявителя компенсировать потерпевшему моральный вред, а также «заставил» его подписать акт осмотра транспортных средств «по формулировке сотрудника ГИБДД».

После совершения указанных действий заявителю вернули права, в связи с чем он полагал инцидент исчерпанным. Однако через неделю заявителю предложили явиться в группу разбора, а адвокат исчез и в группе разбора не появился. Сославшись на срочную госпитализацию в г. К. Курской обл., адвокат К. не явился и на рассмотрение дела у мирового судьи, правда, адвокат давал доверителю консультации по телефону.

Через некоторое время адвокат К. сам нашел заявителя, сообщив ему, что он «в строю» и готов защищать его интересы. По словам заявителя, адвокат при этом сказал: «Всё не так плохо, как вам кажется, даже могу обещать положительный исход дела. Но осталась маленькая проблема, я не расплатился за дорогостоящую операцию. Лечебница в другом городе, вне полюса и т.д..., не могли бы помочь... материально»? По заемной расписке адвокат К. получил у него 30 000 руб. со сроком возврата 21 августа 2010 г.

Сейчас адвокат К. контактен (отвечает на звонки, на письма по электронной почте). Он признает свой долг перед заявителем, но просит «пождать».

В связи с тем, что заявитель «был жестоко обманут К.», он просит лишить его «звания Адвокат и возможности заниматься адвокатской практикой».

К жалобе заявителем приложена ксерокопия заемной расписки адвоката К.

В заседании Квалификационной комиссии заявитель Х. информацию, содержащуюся в поданной им жалобе, подтвердил. Кроме того, он уточнил, что 20 000 руб. из суммы долга адвокатом ему возвращены.

О поступлении в отношении него настоящей жалобы адвокат К. был извещен надлежащим образом. О времени и месте заседания Квалификационной комиссии был извещен по всем имеющимся адресам, однако в заседание Комиссии не прибыл и письменных объяснений не представил.

На основании п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство по жалобе Х. в отсутствие адвоката К.

Обзор дисциплинарной практики

Исследовав материалы дисциплинарного производства и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия единогласно пришла к следующему заключению.

На основании ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Существенным условием соглашения, в частности, является указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате.

Между тем в заключенном адвокатом К. соглашении не указано название адвокатского образования, в составе которого работает адвокат, и не назван адрес адвокатского кабинета. На соглашении проставлена личная печать адвоката К. без указания о том, что адвокат работает в адвокатском кабинете.

Кроме того, как видно из материалов настоящего и дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе Е., соглашение с Х. от 19 марта 2010 г. и соглашение с Е. от 3 февраля 2010 г. имеют один и тот же регистрационный номер 000118.

Полученный адвокатом по соглашению гонорар в размере 10 000 руб. не был внесен в кассу адвокатского образования в нарушение п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В подтверждение уплаты денег заявителю не был выдан приходный ордер или квитанция.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

По обстоятельствам же настоящего дисциплинарного производства видно, что, заключив соглашение и получив обусловленный гонорар, адвокат не исполнил принятых на себя обязательств по

Обзор дисциплинарной практики

оказанию доверителю квалифицированной юридической помощи в группе разбора ОГИ БДД и у мирового судьи, не явившись на рассмотрение дела в оба вышеуказанных органа.

В соответствии с п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя.

В противоречии с указанным запретом адвокат К. по долговой расписке занял у заявителя Х. 30 000 руб., из которых к моменту рассмотрения настоящего дисциплинарного производства 10000 руб. не возвратил.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам рассмотрения жалобы Х. выносит з а к л ю ч е н и е :

— о наличии в действиях адвоката К. нарушений ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в том, что он в заключенном с заявителем Х. соглашении не указал название адвокатского образования, в составе которого работает адвокат (в данном случае — адвокатский кабинет), и не указал его адрес; заключил 19 марта 2010 г. с Х. соглашение под тем же регистрационным номером 000118, что и соглашение с Е. от 3 февраля 2010 г.; полученный от Х. гонорар в размере 10 000 руб. не внес в кассу адвокатского образования, заявителю не выдал приходный ордер или квитанцию;

— о наличии в действиях К. нарушения пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в невыполнении своих обязанностей перед доверителем по оказанию юридической помощи в группе разбора ОГИ БДД и у мирового судьи, не явившись на рассмотрение дела в оба вышеуказанных органа;

— в нарушение п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат К. по долговой расписке занял у заявителя Х.

30 000 руб., из которых к моменту рассмотрения настоящего дисциплинарного производства 10 000 руб. не возвратил.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката К.

2. ...Недовольство доверителя работой своего адвоката в рассмотренной Квалификационной комиссией ситуации напрямую связано с профессиональным равнодушием адвоката и небрежностью при отстаивании интересов своего доверителя.

Б. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката К., указав, что в связи с предъявлением к ней иска о расторжении договора пожизненной ренты она 12 августа 2009 г. заключила соглашение об оказании юридических услуг с ООО «Престиж-С», пунктом 1.2 которого предусмотрено, что ООО «П.-С» представляет ей в качестве представителя ее интересов в суде адвоката. Согласно пунктов 2.1 и 2.2 упомянутого соглашения Б. обязалась внести ООО «П.-С» за ведение ее гражданского дела в Ч. районном суде 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей, из которых Б. внесла ООО «П.-С» 30 000 (тридцать тысяч) рублей за ведение дела в первой инстанции. ООО «П.-С» предоставило ей адвоката К.

12 августа 2009 г. Б. оформила на адвоката К. судебную доверенность, удостоверенную нотариусом, и передала ее адвокату К.

Адвокат К. связывался с заявителем жалобы только по телефону. При этом инициатива постоянно исходила от Б., потому что она волновалась за исход своего дела в суде. Адвокат К. давал ей расплывчатые объяснения, говорил, что всё держит под контролем, ходит в суд и выполняет всю необходимую работу.

24.09.2009 г. адвокат К. позвонил Б. и сообщил, что проиграл дело: иск Т. к Б. удовлетворен судом.

Б. договорилась с адвокатом К., что он составит кассационную жалобу в Московский городской суд, а когда назначат дело, она оплатит его услуги за участие в кассационной инстанции.

Позже они неоднократно связывались по телефону. Адвокат К. ее уверял, что подал кассационную жалобу в срок. Б. ожидала назначения дела, но прошло больше месяца, а дело не назначалось.

Со слов адвоката К. Б. было известно, что жалобу адвокат отправил по почте, в связи с чем назначение дела в Мосгорсуде затягивается.

20.10.2009 г. Б. сама поехала в Ч. районный суд г. Москвы, где выяснила, что кассационной жалобы от ее имени не поступало, решение вступило в законную силу, сроки обжалования истекли.

Б. ознакомилась с материалами гражданского дела и выяснила, что адвокат К. принимал участие в деле в качестве ее представителя дважды: 20.08.2009 г. при подготовке дела к судебному разбирательству и 24.09.2009 г. — в судебном заседании. При этом, как утверждает Б., адвокат К. не предъявил суду ни доверенности, ни ордера на ведение дела.

Несмотря на то, что Б. была не согласна с иском, так как имела ряд документов, подтверждающих исполнение ею договора пожизненной ренты, адвокат К. ничего не сделал в суде в защиту ее интересов. Б. утверждает, что она исполняла свои обязанности по договору пожизненной ренты с Т. с 29 ноября 2001 г. За указанный период она выплатила значительную денежную сумму, приложила много физического труда. В 2004—2006 гг. аналогичный иск Т. к Б. был предметом судебного разбирательства. Интересы Б. защищал другой адвокат, который провел большую работу по сбору доказательств в пользу Б. и выиграл дело — в иске Т. было отказано.

Доверившись адвокату К., Б. была уверена, что он сможет отстоять ее права на квартиру, соберет необходимые документы, составит аргументированные возражения, пригласит в суд свидетелей со стороны ответчика, то есть сделает все так же, как в первый раз сделал другой адвокат.

Но адвокат К. не представлял доказательства, не добивался истребования сведений, опровергающих иск, не написал возражения или объяснения по иску, не ознакомился с протоколом судебного заседания.

Узнав, что кассационная жалоба не была подана, Б. потребовала от адвоката объяснений. Он стал извиняться перед ней, объясняя всё тем, что он разводится, а поэтому не смог своевременно составить жалобу.

Б. также указывает в жалобе, что, уверив ее в подаче кассационной жалобы на решение суда, адвокат К. обманул своего доверителя, сделал невозможным пересмотр решения в вышестоящих судебных инстанциях.

Б. полагает, что адвокат К. не исполнил свой профессиональный долг, а именно: честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, защищать интересы доверителей всеми не запрещенными законом

средствами. Заявитель считает, что недобросовестность адвоката К. перечеркнула все ее возможности доказать истинное положение дела в судебных органах.

Б. просит разобраться в сложившейся ситуации и привлечь адвоката К. к ответственности и, возможно, решить вопрос о лишении его статуса адвоката.

... В силу ст. 1, 2; пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации, в том числе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Нарушение указанных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя и может породить (как это имеет место в рассматриваемом дисциплинарном производстве) разногласия по поводу объема принятого поручения (см. п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката К. на то, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает среди прочего и оформление договорных правоотношений с доверителем в строгом соответствии с законом. Адвокат не должен оказывать юридическую помощь вне рамок надлежащим образом оформленного соглашения с доверителем. Однако если в силу каких-то причин адвокат участвовал в процессе без требуемого ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» оформления своего соглашения с доверителем, он как профессиональный участник судопроизводства тем не менее остается членом адвокатского сообщества, к которому обратились за оказанием квалифицированной юридической помощи. Соответственно и в этом случае на него распространяются все правила, действующие в этом сообществе.

Обзор дисциплинарной практики

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и данных сторонами дисциплинарного производства объяснений усматривается, что адвокат К., не имея надлежаще оформленного с Б. соглашения на его участие в гражданском деле № 2-4146/09 в Ч. районном суде г. Москвы, принял участие в судебном заседании 24 сентября 2009 г., что подтверждается объяснениями сторон настоящего дисциплинарного производства и копией протокола судебного заседания от 24 сентября 2009 г.

При этом из представленных заявителем письменных доказательств (решения суда, протокола судебного заседания и иных материалов гражданского дела) усматривается, что ее представитель К. в процессе рассмотрения гражданского дела не сформировал защитительную позицию в интересах ответчика, не составил возражений на предъявленный к Б. иск, не заявил ни одного ходатайства, не представил ни одного доказательства и не задал ни одного вопроса, то есть не произвел ни одного процессуально значимого действия. После вынесения решения в установленные законом сроки адвокат К. не ознакомился с протоколом судебного заседания и не подготовил проекта кассационной жалобы.

Утверждение адвоката К. о том, что им в судебном заседании 24 сентября 2009 г. устно было заявлено ходатайство о вызове в суд участкового и самой Б., Квалификационная комиссия оценивает критически, так как это утверждение опровергается копией протокола судебного заседания от 24 сентября 2009 г. Поскольку адвокат К. не ознакомился с данным протоколом судебного заседания и, следовательно, не мог принести в этой части замечания на него, он лишил себя возможности доказать факт заявления им ходатайства.

Таким образом, оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия не может рассматривать ведение адвокатом К. гражданского дела № 2-4146/09 в Ч. районном суде г. Москвы в интересах Б. в качестве квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом на профессиональной основе физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Подобная деятельность адвоката не может быть признана честным, разумным и добросовестным отстаиванием прав и законных интересов доверителя

всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката К. на то обстоятельство, что адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе — ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты. Предъявление претензий к адвокату по качеству его работы, степени выполнения принятых адвокатом на себя обязательств — прерогатива доверителя. Недовольство Б. работой адвоката К. связано с его профессиональным равнодушием и небрежностью при отстаивании интересов своего доверителя, поскольку из материалов гражданского дела не усматривается ни одного юридически значимого действия, совершенного адвокатом К. в защиту интересов заявителя. Поставив Б. в известность о том, что кассационная жалоба на решение Ч. районного суда г. Москвы от 24 сентября 2009 г. им подана, и вводя ее в заблуждение относительно этого факта достаточно продолжительное время, адвокат К. лишил заявителя возможности обжаловать судебный акт в установленные законом сроки, чем оставил Б. без надлежащей юридической помощи и нарушил ее права и законные интересы.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторож-

ности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвокатов, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (п. 1 и 5 ст. 18 Кодекса).

С учетом сделанных Квалификационной комиссией выводов о характере правоотношений, возникших между заявителем жалобы и адвокатом К., Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат К. в нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката не выполнил возложенной на него обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. и о нарушении адвокатом К. пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в нарушении им возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, а именно: в незаключении с доверителем соглашения на оказание юридической помощи, а также в равнодушном и небрежном представлении интересов Б. в гражданском деле в Ч. районном суде г. Москвы.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката К.

3. Избранный адвокатом Г. метод защиты при осуществлении профессиональной деятельности в отношении доверителя К. при подготовке ее гражданского дела, когда интересы истицы пред-

ставлял сотрудник коллегии адвокатов г. Москвы «Б. и партнеры» Б., не наделенный статусом адвоката, а сам адвокат Г. от исполнения договора устранился, не может быть расценен в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиальной и своевременного исполнения обязанностей адвоката, соблюдающего права, честь и достоинство лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи.

К. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Г., указав, что 30.08.2009 г. она обратилась в коллегию адвокатов г. Москвы «Б. и партнеры» с просьбой об оказании ей юридической помощи по разводу и разделу совместно нажитого имущества супругов. Между К. и адвокатом Г. был заключен договор об оказании правовой помощи, по условиям которого исполнитель принял на себя обязанности по оказанию клиенту правовой помощи в рамках спора по иску К. к К. о расторжении брака, взыскании алиментов и разделе совместно нажитого имущества. Правовая помощь согласно указанному выше договору включала в себя подготовку и подачу искового заявления, разработку правовой позиции, представление интересов клиента в суде. За оказание помощи по этому договору К. должна выплатить исполнителю (адвокату Г.) безотзывный гонорар в размере 150 000 (ста пятидесяти тысяч) рублей, а при положительном для клиента результате — 5 % от стоимости возвращенного по судебному решению или условиям мирового соглашения имущества.

К. обращает внимание в своей жалобе на то обстоятельство, что согласно ст. 25 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основании соглашения между адвокатом и доверителем, а адвокат Г. заключил с нею не соглашение, а договор. При этом сам адвокат Г. делом К. заниматься не стал, а передал его некоему Б., даже не адвокату, а просто представителю, которым может быть любой человек старше 18 лет (даже с тремя классами образования и пятью судимостями).

Включенные с текст заключенного с заявителем договора об оказании правовой помощи пункты, предусматривающие обязательство клиента при положительном для клиента результате рассмотрения иска выплатить исполнителю вознаграждение в

размере 5 % от стоимости возвращенного по судебному решению имущества и при подписании мирового соглашения на условиях клиента выплатить исполнителю вознаграждение в размере 5 % от стоимости возвращенного имущества, К. оценивает как ничтожные.

Данный вывод сделан заявительницей в результате анализа положений, содержащихся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1-П.

Относительно качества оказанной К. в рамках договора от 30 августа 2009 г. юридической помощи заявительница указывает, что в исковом заявлении от 10.09.09 г., составленном и поданном от ее имени Б., содержатся правовые ошибки, что подтверждается определением 3. районного суда г. Москвы от 16.09.2009 г. Так, в определении указано:

«При составлении искового заявления были нарушены требования ст. 131 ГПК РФ:

Не ясны требования истца в части:

— какое имущество является предметом рассмотрения данного спора;

— какое имущество истца должно быть передано в собственность ответчика;

— в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав истца...»

В связи с вышеприведенными недостатками исковое заявление было оставлено судом без движения до 5.10.2009 г. Поскольку до указанной даты ничего сделано не было, Б. 5.10.2009 г. пишет заявление в суд о продлении срока оставления заявления без движения, не указывая при этом дату, до которой он просит продлить срок.

3. районный суд г. Москвы в этот же день выносит определение о продлении срока до 15.10.2009 г.

7.10.2009 г. Б. подает уточненное исковое заявление, в котором *повторно* просит признать право собственности на земельный участок в деревне Ж. за г-ном К. И это при том, что право собственности на данный участок зарегистрировано за К. в установленном законом порядке, о чем Б. было известно из предоставленных ему К. документов. Заявитель считает, что итогом этой «настойчивости» было то, что ее муж подал встречный иск о разделе данного земельного участка. Как К. было позже разъяснено в другой юри-

дической консультации, требование о признании права собственности на недвижимость, которая уже находится в собственности этого же лица, не соответствует закону.

Заявитель также утверждает, что при подаче искового заявления была неправильно исчислена государственная пошлина, подлежащая оплате, и юридически неверно и с ошибками составлено заявление о принятии обеспечительных мер.

К. указывает, что согласно закону

— «...адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката...»;

— «...адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя...», а заключенный ею договор об оказании юридической помощи обернулся для нее большими моральными и материальными потерями. Поэтому заявитель отозвала у нотариуса выданную ранее доверенность на представление ее интересов, о чем сообщила в письменном виде.

Анализируя условия договора об оказании юридической помощи, К. указывает, что считает его незаключенным, так как не все существенные условия договора в нем присутствуют.

Заявитель также утверждает, что вышеизложенное свидетельствует о том, что адвокат Г. осуществлял свою деятельность, не имея на руках законного соглашения об оказании юрпомощи (что он понимал, если он адвокат), что само по себе уже есть нарушение федеральных законов, и осуществлял действия, явно противоречащие интересам К. Заявитель просит возбудить дисциплинарное производство и привлечь адвоката Г. к дисциплинарной ответственности, обязать его вернуть К. уплаченный ему гонорар в сумме 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей, госпошлину в сумме 20 000 (двадцать тысяч) рублей, а также неустойку в соответствии с Законом о защите прав потребителей в сумме 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей, по 1 % за каждый день просрочки, но в разумных размерах (ст. 333 ГК РФ).

...Выслушав объяснения заявителя К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы К. и возражений адвоката Г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

30 августа 2009 г. между заявителем и адвокатом Г. был заключен договор об оказании правовой помощи. Предметом договора

являлось оказание правовой помощи К. в 3. районном суде г. Москвы в рамках спора о расторжении брака, взыскании алиментов и разделе совместно нажитого имущества. Пунктом 5 договора за оказание правовой помощи клиент выплачивает исполнителю безотзывный гонорар в размере 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей. Указанный платеж осуществляется в течение месяца двумя равными платежами: первый платеж в размере 75 000 (семьдесят пять тысяч) рублей осуществляется в срок не позднее трех дней с момента подписания договора, второй платеж в размере 75 000 (семьдесят пять тысяч) рублей — в течение календарного месяца с момента подписания договора. Как свидетельствуют представленные заявителем доказательства, указанные платежи ею осуществлены 10 августа и 7 сентября 2009 г. и оформлены в виде расписок, выданных заявителю адвокатом Г. Договор об оказании правовой помощи предусматривает выплату «гонорара успеха» в случае положительного для клиента разрешения иска.

По утверждению К., адвокат Г. не исполнил своих обязательств по договору, перепоручив исполнение указанных обязанностей юристу КАГМ «Б. и партнеры» Б., который некачественно и непрофессионально вел гражданское дело заявителя в 3. районном суде г. Москвы. Данное утверждение К. подтверждается представленными сторонами дисциплинарного производства документами. Так, из многочисленных документов, находящихся в материалах настоящего дисциплинарного производства, не усматривается, какие конкретно юридически значимые действия по исполнению принятого на себя поручения осуществил адвокат Г. Представленные адвокатом Г. документы со всей очевидностью свидетельствуют, что именно юрист Б. вел переговоры и переписку по электронной почте с К., составлял проекты процессуальных документов, подписывал их, оплачивал государственную пошлину, ходил на прием к судье.

К. пояснила, что, заключая договор поручения, она однозначно воспринимала Б. как адвоката, поскольку именно в таком качестве он ей представился.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, полу-

чившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

В силу пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

Согласно ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката вознаграждение за представление интересов доверителя определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

Учитывая указанные положения, заявитель, заключая договор с адвокатом, исходил из того, что представлять его интересы будет лицо, обладающее необходимой квалификацией, опытом и умением подготовки необходимых процессуальных документов, выступления в судебном заседании, знаниями тактики и стратегии ведения гражданских процессов, соответствующими высокому статусу адвоката.

Однако, как указывает в своей жалобе К., как показал ход гражданского процесса, юридическая помощь, оказанная ей, не соответствовала требованиям и условиям законодательства и договора, а была некачественной и неквалифицированной.

Заявитель считает, что подготовленные Б. исковое заявление, ходатайство, заявления не соответствовали требованиям, обычно предъявляемым при составлении процессуальных документов.

Обзор дисциплинарной практики

В силу ст. 1, 2; пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации, в том числе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Интересы К. в процессе подготовки и подачи иска в суд представлял юрист Б., что свидетельствует о том, что адвокат Г. перепоручил ему свои обязанности по заключенному с заявителем договору. Исходя из логического и систематического толкования норм гражданского законодательства и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, передача исполнения обязательств, принятых адвокатом согласно заключенному соглашению, другим лицам (не адвокатам) не допускается.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Одним из *существенных условий соглашения является указание на адвоката (адвокатов)*, принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате.

Избранный адвокатом Г. метод защиты при осуществлении профессиональной деятельности в отношении доверителя К. при подготовке ее гражданского дела, когда интересы истицы представлял сотрудник коллегии адвокатов г. Москвы «Б. и партнеры» Б., не наделенный статусом адвоката, а сам адвокат Г. от исполнения договора устранился, не может быть расценен в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения обязанностей адвоката, соблюдающего права, честь и достоинство лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи.

Обзор дисциплинарной практики

Что же касается претензий заявителя относительно возврата уплаченных адвокату Г. денег, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката Г. на то обстоятельство, что адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе — ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты. Предъявление претензий к адвокату по качеству его работы, степени выполнения принятых адвокатом на себя обязательств — прерогатива доверителя. Недовольство К. поведением адвоката Г. связано с его профессиональным равнодушием и небрежностью при отстаивании интересов своего доверителя.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (п. 1 и 5 ст. 18 Кодекса).

С учетом сделанных Квалификационной комиссией выводов о характере правоотношений, возникших между заявителем жалобы и адвокатом Г., Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Г. в нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката не выполнил возложенной на него обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит з а к л ю ч е н и е :

Обзор дисциплинарной практики

о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К. и о нарушении адвокатом Г. пп. 1 и. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в нарушении им возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Г. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

4. Федеральный законодатель, а вслед за ним и адвокатское сообщество Российской Федерации в лице Всероссийского съезда адвокатов, установили лишь одну правовую ситуацию, при которой адвокат вправе занять по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, — когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Гражданин А., осужденный по приговору П. районного суда г. Москвы от 20 апреля 2006 г. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы и отбывающий наказание, обратился в Министерство юстиции РФ с жалобой на действия (бездействие) адвоката В. в соответствии со ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», указав следующее:

— 10 июня 2009 г. следователем СО по 3. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве С. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 285 и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — в отношении некоторых должностных лиц Управления ФСКН РФ по г. Москве М., Е., С., К. и А., а также — в отношении заявителя А. по ст. 306 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

— 23 сентября 2009 г. в Г. районном суде г. Москвы рассматривалась жалоба А. в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой он обжаловал вышеуказанное постановление следователя С. от 10 июня 2009 г. в части незаконного и необоснованного вынесения следователем в отношении А. указанного постановления от 10 июня 2009 г. в

Обзор дисциплинарной практики

части отказа в возбуждении уголовного дела по ст. 306 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку в своих действиях по сообщению о совершении преступлений должностными лицами Управления ФСКН РФ по г. Москве А. не усматривает события ложного доноса;

— в своей жалобе в суд в порядке ст. 125 УПК РФ А. изложил ходатайство о рассмотрении судом его жалобы по существу без участия А., поскольку он находится в местах лишения свободы и не может явиться в судебное заседание по вызову суда;

— ходатайство об обеспечении судом участия адвоката в защите интересов А. при рассмотрении судом его жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ А. не заявлял, однако, как ему стало известно из содержания протокола судебного заседания от 23 сентября 2009 г., в судебном заседании принимал участие адвокат В. (ордер № 2052 от 23.09.2010);

— из содержания протокола судебного заседания от 23 сентября 2009 г. видно, что изначально защитник — адвокат В. защищает А.: «Поддерживаю доводы, изложенные в жалобе, прошу удовлетворить жалобу осужденного А. в полном объеме»;

— далее суд переходит к исследованию материалов проверки КУСП № 47 пр 09: приговор от 20 апреля 2006 г. (л.д. 20 — 23); кассационное определение от 9 августа 2006 г. (л.д. 24 — 26) и всё. При этом адвокат В. ни на что не реагирует и ничего не заявляет, и это заставляет заявителя сомневаться в его образованности в области юриспруденции, поскольку материал проверки в порядке ст. 144—145 УПК РФ, по мнению заявителя, не может содержать один лишь приговор суда и кассационное определение, не говоря уже об элементарном заявлении о преступлении заявителя-потерпевшего, которое должно содержаться в указанном материале проверки;

— когда суд перешел к прениям сторон, адвокат В. заявил: «А. в своей жалобе указал, что все действия сотрудников незаконны, из его жалобы не видно, что какие-либо действия незаконны, я считаю, что жалоба, которую мы рассматриваем, не является в данном случае подлежащей удовлетворению по признакам, которые в ней указаны». Заявитель полагает, что адвокат В. был в нетрезвом состоянии, и о чем он говорит в своих вышеприведенных высказываниях, известно лишь ему одному, так как в своей жалобе в суд А. просил согласно ч. 5 ст. 125 УПК РФ признать действия следовате-

Обзор дисциплинарной практики

ля СО по 3. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве незаконными и необоснованными по факту вынесения в отношении А. 10 июня 2009 г. постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 306 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Заявитель считает, что своими непонятными высказываниями в прениях сторон адвокат В. не защищает А., а, наоборот, просит суд, наряду с помощником 3. межрайонного прокурора г. Москвы А., оставить без удовлетворения жалобу А., забывая о том, что он адвокат, и о требованиях ч. 7 ст. 49 УПК РФ, в которой говорится о том, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Заявитель просит рассмотреть вопрос о привлечении адвоката В. к ответственности.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы А. от 17 января 2010 г.. Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

...Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката, честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения (ст. 48 Конституции РФ).

Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве.

Обзор дисциплинарной практики

и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии»; «критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ, устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников».

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). В качестве защитников допускаются адвокаты (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

Таким образом, именно в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией РФ право на получение каждым квалифицированной юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве.

Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного (пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Аналогичное предписание содержится в пп. 3 п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

А. считает свое осуждение за покушение на сбыт наркотических средств незаконным, поскольку вывод о его виновности суд обосновал, *inter alia*, чистосердечными признаниями и показаниями А. и Х., данными им при допросах в качестве подозреваемых и обвиняемых в ходе досудебного производства по уголовному делу, в которых они признавали причастность А. к совершению преступления. При этом, по утверждению А., чистосердечные признания и показания были получены путем применения к А. и Х. незаконного физического и психического воздействия со стороны оперативных работников и следователя УФСКН РФ по г. Москве.

Действительно, П. районный суд г. Москвы в приговоре от 20 апреля 2006 г., оставленном в этой части без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 9 августа 2006 г., указал, что он «считает

Обзор дисциплинарной практики

доводы подсудимых о том, что они оговорили себя в результате примененного насилия, необоснованными и несостоятельными и доверяет их оглашенным признательным показаниям».

Однако данный вывод суда не является неопровержимым. Он является правильным лишь до тех пор, если и пока не будет опровергнут в порядке, установленном УПК РФ.

Так, нормы главы 49 УПК РФ предусматривают, что вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Вновь открывшиеся обстоятельства — это указанные в ч. 3 ст. 413 УПК РФ обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду. Вновь открывшимися обстоятельствами являются:

1) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела.

Обстоятельства, указанные в ч. 3 ст. 413 УПК РФ, могут быть установлены помимо приговора определением или постановлением суда, постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии или акта помилования, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ч. 1—3, 5 ст. 413 УПК РФ).

Таким образом, законные основания для возбуждения процедуры пересмотра приговора ввиду вновь открывшихся обстоятельств

Обзор дисциплинарной практики

появляются, *inter alia*, при установлении в любое время после вступления приговора в отношении осужденного в законную силу другим вступившим в законную силу приговором либо иным процессуальным актом, указанным в ч. 5 ст. 413 УПК РФ, преступных действий дознавателя, следователя, повлекших за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора.

Однако для того, чтобы создались законные предпосылки для оценки действий дознавателя, следователя как преступных и вынесения в отношении них обвинительного приговора, должно быть возбуждено уголовное дело по общим правилам, установленным УПК РФ (главы 19 — 20, ст. 447 — 448 УПК РФ).

То обстоятельство, что П. районный суд г. Москвы во вступившем в законную силу приговоре от 20 апреля 2006 г. не разделил версию А. о применении к нему и к Х. незаконного физического и психического воздействия со стороны оперативных работников и следователя УФСКН РФ по г. Москве, не лишает А. права обращаться к должностным лицам, уполномоченным УПК РФ проводить проверку по сообщениям о преступлении, с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц, осуществлявших досудебное уголовное судопроизводство по уголовному делу в отношении А. и Х.

Объяснение адвокатом В. своих действий ссылкой на ст. 90 УПК РФ во взаимосвязи с п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката не только свидетельствует о непонимании им предназначения защитника в уголовном судопроизводстве, но и противоречит как основополагающим началам института пересмотра приговоров, вступивших в законную силу (глава 49 УПК РФ), так и нормативным предписаниям об обязанностях адвоката (пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, пп. 3 п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), которым адвокат В. был обязан следовать при осуществлении профессиональной деятельности.

Федеральный законодатель, а вслед за ним и адвокатское сообщество Российской Федерации в лице Всероссийского съезда адвокатов, установили лишь одну правовую ситуацию, при которой адвокат вправе занять по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, — когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного (пп. 3 п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

Обзор дисциплинарной практики

и адвокатуре в Российской Федерации»; пп. 2 и 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Во всех иных случаях адвокат-защитник обязан поддержать правовую позицию доверителя.

Действительно, согласно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Однако А. не давал адвокату В. подобных указаний, не высказывал подобных пожеланий и просьб.

А. в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, обратился в суд с жалобой на незаконное и необоснованное (по его мнению) постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. То обстоятельство, что А. обжаловал не отказ в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников УФСКН РФ по г. Москве, а мотив отказа в возбуждении уголовного дела в отношении самого А. по ч. 2 ст. 306 УК РФ, не влияет на выводы Комиссии, поскольку, в любом случае, А. в порядке, установленном действующим законодательством, отстаивал свои права и охраняемые законом интересы, которые считал нарушенными, а В. как адвокат был обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя А. всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами и при этом не имел права занять по делу позицию вопреки воле доверителя, заявив 23 сентября 2009 г. в судебных прениях, что «А. в своей жалобе указал, что все действия сотрудников милиции незаконны, из его жалобы не видно, что какие-либо действия незаконны, я считаю, что жалоба, которую мы рассматриваем, не является в данном случае подлежащей удовлетворению по признакам, которые в ней указаны».

Кроме того, как усматривается из поданной А. в Г. районный суд г. Москвы жалобы на постановление следователя от 10 июня 2009 г. об отказе в возбуждении уголовного дела, констатация отсутствия именно события преступления — заведомо ложного доноса являлась составной частью правовой позиции А. о достоверности его заявления о применении к нему в период предварительного расследования сотрудниками УФСКН РФ по г. Москве физическо-

Обзор дисциплинарной практики

го и психического насилия. Поэтому нельзя согласиться с содержащимся в объяснении адвоката В. утверждением о том, что «сам А. по ст. 306 УК РФ к уголовной ответственности не привлекался» и поэтому «его права на защиту от необоснованных обвинений не нарушены».

Квалификационная комиссия считает, что то обстоятельство, что адвокат В., осуществляя 23 сентября 2009 г. в Г. районном суде г. Москвы защиту по назначению интересов осужденного А. при рассмотрении его жалобы на постановление следователя СО по 3. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве С. от 10 июня 2009 г., занял в судебных прениях позицию, противоположную позиции доверителя, и действовал вопреки его воле, свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом В. своих обязанностей перед доверителем (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и о нарушении адвокатом пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения Квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит з а к л ю ч е н и е :

о неисполнении адвокатом В. своих обязанностей перед доверителем А. и о нарушении им пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что, осуществляя 23 сентября 2009 г. в Г. районном суде г. Москвы защиту по назначению интересов осужденного А. при рассмотрении его жалобы на постановление следователя СО по 3. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве С. от 10 июня 2009 г., адвокат В. занял в судебных прениях позицию, противоположную позиции довери-

теля, и действовал вопреки его воле, заявив: «А. в своей жалобе указал, что все действия сотрудников милиции незаконны, из его жалобы не видно, что какие-либо действия незаконны, я считаю, что жалоба, которую мы рассматриваем, не является в данном случае подлежащей удовлетворению по признакам, которые в ней указаны».

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату В. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

5. От редакции: мы уже неоднократно публиковали заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, которая однозначно высказывала свое мнение, что *все отношения между адвокатом и доверителем, невзирая на различного рода субъективные и объективные обстоятельства, оформляются исключительно соглашением, заключаемым адвокатом и доверителем. К сожалению, практика рассмотрения дисциплинарных производств по-прежнему пестрит примерами, когда адвокаты не исполняют положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в части, относящейся к заключению и оформлению соглашений.*

... Р. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на ненадлежащее исполнение адвокатом Г. обязанностей перед доверителем, нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и попросила возбудить дисциплинарное производство.

В октябре 2009 г. Р. узнала о том, что бывшая жена ее сына — Щ. подала исковое заявление в мировой суд о взыскании с Р. алиментов на содержание внучки — Щ., в связи с чем заявитель обратилась за юридической помощью.

3.11.2009 г. между Р. и обществом с ограниченной ответственностью «КА Д.» был заключен Договор поручения на оказание юридической помощи (с правом передоверия исполнения поручения). На основании раздела 1 Договора Поверенный передает исполнение поручения по настоящему Договору адвокату Г., который по тексту Договора именуется Заместителем поверенного. В соответствии с пп. 2.1.3 и 2.1.5 Договора Доверитель обязуется оплачивать все подтвержденные расходы Заместителя поверенного и своевременно выплачивать вознаграждение Поверенному. На основании

Обзор дисциплинарной практики

п. 3.4 Договора сумма вознаграждения Поверенного составляет 37 000 (тридцать семь тысяч) рублей, которые Р. внесла в кассу упомянутого ООО «КА Д.». Заявитель считает, что адвокатом Г. договор исполнен ненадлежащим образом в связи с нижеследующим.

...Выслушав объяснения адвоката Г., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы заявителя и возражений адвоката Г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

3 ноября 2009 г. между заявителем и ООО «КА Д.» был заключен договор поручения на оказание юридической помощи (с правом передоверия исполнения поручения), в предмете которого указано, что Поверенный (ООО «КА Д.») передает исполнение поручения по договору адвокату Г., который именуется по тексту договора как «Заместитель поверенного». Пунктом 1.1 договора определено, что Заместитель поверенного (адвокат Г.) принял на себя обязанности по представлению интересов Доверителя в суде первой инстанции. Согласно п. 6.3 договора при досрочном прекращении действия договора по желанию Доверителя ему возвращается часть вознаграждения за вычетом оплаты фактически выполненной работы и *неустойки в размере 30% от общей суммы вознаграждения Поверенного.*

Данный договор подписан от имени Поверенного директором ООО «КА Д.» Б., со стороны Заместителя поверенного — адвокатом Г. и от имени Доверителя — Р.

Пунктом 3.4 договора сумма вознаграждения определена в 37 000 (тридцать семь тысяч) рублей. Как свидетельствуют представленные заявителем доказательства, ею в период с 3.11.2009 г. по 10.11.2009 г. осуществлено три платежа в оплату соглашения в размере 1 100 (одна тысяча сто) рублей, 10 000 (десять тысяч) рублей и 26000 (двадцать шесть тысяч) рублей, что подтверждается квитанциями к приходным кассовым ордерам № 1458 от 3.11.2009 г., № 1471 от 4.11.2009 г. и № 1545 от 10.11.2009 г. По утверждению Р., обращаясь за юридической помощью к адвокату, она рассчитывала на получение квалифицированной юридической помощи, но таковой не получила, поэтому поставила вопрос о возврате ей всей суммы гонорара.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская

Обзор дисциплинарной практики

деятельность — это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию; данная деятельность осуществляется *на основе соглашения между адвокатом и доверителем*, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу, и существенным условием которого является выплата доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Существенными условиями соглашения, в частности, являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Таким образом, законодательно установлено, что договор на оказание юридической помощи не может быть заключен с юридическим лицом, что имело место в рассматриваемом случае. Однако исходя из смысла указанной нормы, а также содержания договора, в котором именно на адвоката возложены обязанности по оказанию юридической помощи доверителю, в качестве поверенного необходимо рассматривать адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Обзор дисциплинарной практики

Российской Федерации», и. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). В силу ст. 1, 2 и пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации, в том числе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

По мнению Квалификационной комиссии, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Федерального закона). Квалификационная комиссия отмечает, что договор на оказание юридической помощи с Р. вопреки прямому указанию закона был заключен не с субъектом оказания юридической помощи — адвокатом Г., а с некой коммерческой организацией, именуемой ООО «КА Д.», фирменное наименование которой до степени смешения напоминает наименование одного из адвокатских образований (Коллегии адвокатов «Д.»).

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Г., не заключив с доверителем Р. соглашение от своего имени на ведение ее гражданского дела, нарушил требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила его поведения при осуществлении адвокатской деятельности на основе нравственных критериев и традиций адвокатуры (ст. 1 Кодекса).

Адвокатская деятельность основана на доверительных конфиденциальных отношениях с лицом, обратившимся за оказанием юридической помощи. В интересах доверителей адвокатов законодательство устанавливает многочисленные гарантии адвокатской деятельности (см., например, п. 4 ст. 6, ст. 7, 8, 18 Федерально-

Обзор дисциплинарной практики

го закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», раздел первый Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

С учетом приведенных нормативных положений Квалификационная комиссия считает, что адвокат не вправе был заключать с доверителем договор, условия которого непрозрачны, не допускают однозначного понимания. Равным образом недопустимо, ввиду отмеченных особенностей адвокатской деятельности, включение в договор положения об удержании с доверителя неустойки, поскольку указанное выше условие, предусмотренное в п. 6.3 договора, ограничивает безусловное право доверителя во всякое время расторгнуть по своей воле заключенное им с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что, ограничив указанное право доверителя, адвокат Г. тем самым навязал свою помощь лицу, нуждающемуся в ней, чем нарушил пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом Квалификационная комиссия отмечает, что отсутствие со стороны доверителя (Р.) возражений по поводу включения в договор об оказании юридической помощи и. 6.3 не имеет правового значения при решении вопроса о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку на доверителя требования Кодекса профессиональной этики адвоката не распространяются.

В отношении притязаний Р. на возврат внесенных ею по договору на оказание юридической помощи денежных средств, то фактически в этой части возник имущественный спор, рассмотрение которого не относится к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката Г. на то обстоятельство, что адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе — ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты.

Обзор дисциплинарной практики

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

С учетом сделанных Квалификационной комиссией выводов о характере правоотношений, возникших между заявителем жалобы и адвокатом Г., Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Г. не выполнил возложенной на него обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит з а к л ю ч е н и е :

о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р. и о нарушении адвокатом Г. пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в том, что адвокат Г. не заключил соглашения на оказание юридической помощи с Р., а вступил в отношения с доверителем через договор, заключенный коммерческой организацией.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Г. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

6. При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката...

Н. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав, что в отношении нее было возбуждено уголовное дело. 24 февраля 2010 г. она была задержана сотрудниками милиции в соответствии со ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ; в связи с этим ее хорошей знакомой С. 25 февраля 2010 г. было заключено соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом П. о защите Н. в ОВД

Обзор дисциплинарной практики

по району П.-С. г. Москвы и в Т. районном суде г. Москвы за денежное вознаграждение в размере 20 000 рублей; адвокатом была выдана квитанция от 25 февраля 2010 г. на сумму 20 000 рублей; с момента задержания и до окончания предварительного следствия в форме дознания адвокат П. к обязанностям по защите Н. так и не приступил, отказавшись предоставить в Т. районный суд г. Москвы 26 февраля 2010 г. ордер надлежащей формы, установленной Минюстом РФ, в связи с чем не был допущен судьей к рассмотрению в зале судебного заседания, поэтому с участием другого адвоката было рассмотрено ходатайство об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу, при этом она была отпущена в зале судебного заседания, поскольку ей избрали меру пресечения в виде подписки о невыезде; впоследствии Н. отказалась от услуг адвоката П. и обратилась вместе с С. с просьбой к нему о возврате денег, на что адвокат пояснил, что денежную сумму он не возвратит, не объясняя причину; после этого адвокат П. перестал отвечать на звонки Н.; на данный момент уголовное дело в отношении Н. передано в Т. районный суд г. Москвы, все следственные действия были проведены с участием другого адвоката. Заявительница считает, что данными действиями адвокат нарушил ее права и пренебрег адвокатской этикой, и просит привлечь адвоката П. к дисциплинарной ответственности, наложить на него взыскание, а также обязать вернуть денежную сумму в размере 20 000 рублей за неисполнение своих профессиональных обязанностей согласно заключенному соглашению от 25 февраля 2010 г.

... Выслушав объяснения адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы доверительницы адвоката Н., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федераль-

Обзор дисциплинарной практики

ным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

По версии органов предварительного расследования, 23 февраля 2010 г. примерно в 23:00 ч около станции метро «П.» Н. незаконно приобрела у малознакомого ей гражданина по имени К. смесь наркотических средств (героин, 6-моноацетилморфин, ацетилкодеин) общей массой 0,68 г, что является крупным размером, которую незаконно хранила при себе вплоть до 13:50 ч 24 февраля 2010 г., когда в ходе личного досмотра в присутствии понятых женского пола у нее в бюстгалтере был обнаружен и изъят сверток из фольги, внутри которого находилось указанное наркотическое средство, то есть совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ.

... 25 февраля 2010 г. гражданка С. — знакомая Н. — по просьбе и с согласия последней заключила соглашение с адвокатом П. на осуществление защиты Н. в ходе предварительного расследования в ОВД «П.-С.» и в Т. районном суде г. Москвы. По соглашению сторон гонорар адвоката за осуществление защиты по уголовному делу в течение всего предварительного расследования установлен в размере 20 000 рублей, а в течение всего судебного разбирательства — также 20 000 рублей. В этот же день по квитанции к приходному кассовому ордеру б/н в кассу адвокатского кабинета адвоката П. было принято 20 000 рублей от С.

Адвокату П. адвокатским кабинетом был выдан ордер № 1 от 25 февраля 2010 г. на защиту Н. в ОВД по району П.-С. г. Москвы.

... Квалификационная комиссия признает доказанным факт заключения 25 февраля 2010 г. гражданкой С. с адвокатом П. соглашения на защиту Н. в ходе дознания в ОВД по району П.-С. г. Москвы, факт представления адвокатом П. ордера на защиту Н. дознавателю ОД ОВД по району П.-С. г. Москвы Д., факт совершения адвокатом П. действий, направленных на защиту прав и законных интересов Н. (представление дознавателю ОД ОВД по району П.-С. г. Москвы Д. паспорта Н., имеющей постоянное место жительства в г. К. Алтайского края; ознакомление с материалами уголовного дела в пределах, установленных п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ; явка 26 февраля 2010 г. в Т. районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении судом в порядке ст. 108 УПК РФ ходатайства дознавателя об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу).

Обзор дисциплинарной практики

Н. утверждает в жалобе, что адвокат П. к обязанностям по ее защите не приступил, отказавшись предоставить в Т. районный суд г. Москвы 26 февраля 2010 г. ордер надлежащей формы, установленной Минюстом РФ, в связи с чем не был допущен судьей к рассмотрению в зале судебного заседания, поэтому с участием другого адвоката было рассмотрено ходатайство об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу, в удовлетворении ходатайства было отказано и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Адвокатом П. представлена Квалификационной комиссии ксерокопия ордера № 1 от 25 февраля на защиту Н. в ОВД по району П.-С. г. Москвы, который адвокат предъявил дознавателю ОД ОВД по району П.-С. г. Москвы Д. 26 февраля 2010 г. и который дознаватель включил в материалы, приложенные к ходатайству, направленному в Т. районный суд г. Москвы.

При обзоре ксерокопии указанного ордера Квалификационной комиссией установлено, что ордер размещен вертикально на листе бумаги формата А4, при этом собственно текст ордера расположен в верхней половине листа, а в нижней половине листа за пределами текста ордера размещен следующий текст: «Дату проведения следственного действия прошу согласовать. Курение в местах, где производятся следственные и иные процессуальные действия, не допускается! (с. 6 Закона «Об ограничении курения табака»)».

Квалификационная комиссия отмечает, что выданный адвокату П. его адвокатским кабинетом ордер отличается некоторой экстравагантностью, однако не может быть признан не соответствующим требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции.

Форма ордера адвоката утверждена приказом Минюста РФ от 8 августа 2002 г. № 217 «Об утверждении формы ордера».

В ордере № 1 от 25 февраля 2010 г., выданном адвокату П. на защиту Н. в ОВД по району П.-С. г. Москвы, имеются все реквизи-

Обзор дисциплинарной практики

ты, предусмотренные приказом Минюста РФ от 8 августа 2002 г. № 217 «Об утверждении формы ордера». Все строки ордера заполнены, что соответствует методическим рекомендациям «О порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам» (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 10 декабря 2003 г., протокол № 4).

Приказом Минюста РФ от 8 августа 2002 г. № 217 «Об утверждении формы ордера» утверждена только форма, но не размер ордера. Действительно в практике адвокатских образований размер ордера обычно приближается к формату А5, причем бланки ряда ордеров меньше формата А5 в 2—3 раза. Таким образом, исходя из действующего законодательства невозможно четко определить некий усредненный размер ордера (в пределах формата А4), за пределами которого размер данного документа мог бы считаться ошибочным. При этом Квалификационная комиссия принимает во внимание ссылки адвоката П. на постановление Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 3 марта 2003 г. № 65-ст «О принятии и введении в действие государственного стандарта Российской Федерации» (Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов).

Помещение адвокатом П. на листе бумаги, на котором расположен ордер, текста «Дату проведения следственного действия прошу согласовать. Курение в местах, где производятся следственные и иные процессуальные действия, не допускается! (с. 6 Закона «Об ограничении курения табака»)» также предписаниям законодательства не противоречит.

Фраза «Дату проведения следственного действия прошу согласовать» основана на предписаниях п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката и обычно в устной форме подразумевается при написании адвокатом, осуществляющем адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов или в адвокатском бюро, от руки своего мобильного или домашнего телефона на обороте или на полях ордера (поскольку в самом бланке ордера указываются контактные телефоны не адвоката, а адвокатского образования).

Статья 6 Федерального закона «Об ограничении курения табака» от 10 июля 2001 г. № 87-ФЗ озаглавлена «Запрещение курения табака на рабочих местах, в городском, пригородном транспорте и

Обзор дисциплинарной практики

на воздушном транспорте, в закрытых спортивных сооружениях, организациях здравоохранения, организациях культуры, на территориях и в помещениях образовательных организаций, в помещениях, занимаемых органами государственной власти». Согласно данной норме, «1. В целях снижения вредного воздействия табачного дыма запрещается курение табака на рабочих местах, в городском и пригородном транспорте, на воздушном транспорте при продолжительности полета менее трех часов, в закрытых спортивных сооружениях, организациях здравоохранения, организациях культуры, на территориях и в помещениях образовательных организаций, в помещениях, занимаемых органами государственной власти, за исключением курения табака в специально отведенных местах для курения табака. 2. На работодателя возлагается обязанность по оснащению специально отведенных мест для курения табака. 3. Нарушение положений данной статьи влечет за собой привлечение к административной ответственности в соответствии с законодательством».

Адвокат П. пояснил, что у него больные легкие и он старается избегать контакта с табачным дымом.

Согласно Конституции РФ в Российской Федерации:

Каждый имеет право на жизнь (ч. 1 ст. 20);

Каждый имеет право на охрану здоровья... финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения... поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию (ч. 1 и 2 ст. 41);

Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42).

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает этические ограничения в отношении распространения информации об адвокате и адвокатском образовании (ст. 17), однако на бланке ордера адвоката П. какая-либо информация, которая могла бы быть предметом оценки на соответствие предписаниям ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, отсутствует.

Субъективные представления федерального судьи Т. районного суда г. Москвы о размере бланка ордера адвоката, не подкреп-

Обзор дисциплинарной практики

ленные ссылками на действующее законодательство, не могут свидетельствовать о нарушении адвокатом П. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и/или ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что 26 февраля 2010 г. в судебном заседании Т. районного суда г. Москвы при рассмотрении ходатайства дознавателя ОД ОВД по району П.-С. г. Москвы Д. в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу полномочия адвоката П. были удостоверены ордером, который соответствовал предписаниям действующего законодательства как по своей форме, так и по порядку его выдачи.

Однако, исходя изданных адвокатом П. объяснений, Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката на то, что, исходя из действующего законодательства, не может существовать «второго подлинного экземпляра ордера по делу Н.». То обстоятельство, что адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, сам изготавливает бланки ордеров, сам выписывает ордера и таким образом имеет фактическую возможность изготовить «второй подлинный экземпляр ордера» (и даже неограниченное количество таких экземпляров), не означает, что у адвоката есть право поступать таким образом. За подобного рода действия по соответствующему представлению вице-президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за нарушение методических рекомендаций «О порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам» (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 10 декабря 2003 г., протокол № 4), то есть за нарушение решения органа Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятого в пределах его компетенции.

Вместе с тем. Квалификационная комиссия подчеркивает, что адвокат П. был отстранен Т. районным судом г. Москвы от участия в судебном заседании в качестве защитника Н. не в связи с предъявлением им «второго подлинного экземпляра ордера на защиту Н.».

Н. указывает в жалобе, что после избрания в отношении нее меры пресечения в виде подписки о невыезде с участием другого адвоката она отказалась от услуг адвоката П., о чем вместе с С.

Обзор дисциплинарной практики

сообщила адвокату П., обратившись с просьбой о возврате денег (гонорара); впоследствии уголовное дело было передано для рассмотрения по существу в Т. районный суд г. Москвы.

Таким образом, у адвоката П. отсутствовали правовые основания для продолжения защиты Н., поскольку последняя после освобождения из-под стражи в зале Т. районного суда г. Москвы 26 февраля 2010 г. под стражей не содержалась, имея возможность самостоятельно и без каких-либо ограничений реализовывать свои процессуальные права, заявила адвокату П. об отказе от его помощи, обратилась за оказанием юридической помощи к другому адвокату.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако заявителем соответствующих доказательств не представлено.

В то же время Квалификационная комиссия отмечает, что жалоба Н. в части требования обязать адвоката П. вернуть денежную сумму в размере 20 000 рублей, то есть полную сумму гонорара за защиту Н. на стадии предварительного расследования по соглашению об оказании квалифицированной юридической помощи на предварительном следствии и/или в суде от 25 февраля 2010 г., является недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 1—2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи на предварительном следствии и/или в суде от 25 февраля 2010 г. с адвокатом П. заключила гражданка С., она же внесла в кассу адвокатского кабинета 20 000 рублей по квитанции к приходному кассовому ордеру б/н от 25 февраля 2010 г.

Обзор дисциплинарной практики

Кроме того, сами по себе споры о возврате адвокатом гонорара, об определении размера отработанной части гонорара подведомственны не дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, а судам общей юрисдикции.

Гражданка Н. в контексте правоотношений, связанных с заключением данного соглашения, является «назначенным доверителем лицом», которому должна быть оказана юридическая помощь. Поэтому жалоба Н. является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства лишь в части претензий к действиям (бездействию) адвоката П. как защитника подозреваемого (обвиняемого). В данной части жалоба Н. Квалификационной комиссией рассмотрена по существу.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 и 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит з а к л ю ч е н и е :

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. в части претензий к его работе как защитника подозреваемой Н. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения обязанностей перед Н.;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. в части требования о возврате гонорара вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

ИНФОРМАЦИЯ

Генри РЕЗНИК

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы,
Вице-президент
Федеральной палаты адвокатов

УПК РФ В СТИЛЕ «МОДЕРН» ИЛИ ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПРАВОСУДИЮ (Выступление 7 июня 2010 г. в Государственной Думе РФ на парламентских слушаниях по проблемам модернизации уголовно-процессуального законодательства)

Уважаемые коллеги, дамы и господа!

Не скрою, слово «модернизация» применительно к изменениям, время от времени вносимым в уголовно-процессуальный закон, поначалу резануло мне слух и показалось явно неуместным. Все же не следует модным термином, даже исходящим от Президента, метить без разбору все предметы и проблемы.

Но затем размышления над последними поправками к УПК РФ привели меня к мысли, что процесс его модернизации, как любил выражаться другой Президент, действительно пошел, в весьма любопытном направлении. Поправки эти — настоящий обвинительный акт против нашего правосудия.

Самые последние поправки в статью 108-ю УПК РФ установили запрет применять заключение под стражу в качестве меры пресечения на общих основаниях, предусмотренных статьей 97-й, в отношении подозреваемых, обвиняемых в совершении налоговых и экономических преступлений. Неужели законодатель неожидан-

Информация

но прозрел, а до этого никаких препятствий для необоснованных посадок УПК РФ не содержал. Ничуть. Вот формула, изначально введенная в статью 108-ю: «*Заключение под стражу применяется при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения*». Спрашивается, что еще нужно беспристрастному суду, чтобы выполнять закон и отправлять за решетку граждан, в отношении которых только еще ведется предварительное расследование и действует презумпция невиновности, лишь в случаях крайней необходимости? Но на практике вышло удовлетворение судьями 92 % ходатайств следователей об аресте и 98 % о его продлении. Среди обитателей следственных тюрем, долгие месяцы и даже годы ожидавших судебного разбирательства, значительную долю составляют предприниматели, чей арест превратился в настоящий бизнес наших оперов, следователей и прокуроров, которому суды включили зеленый свет. Дума откликнулась на призыв Президента перестать «кошмарить» предпринимательство и в результате родила «модернизационную» поправку, безусловно, нужную, но не вписывающуюся в процессуальные каноны: нормы об избрании мер пресечения доселе никогда не предусматривали селекцию по составам преступлений.

Годом раньше в ту же 108-ю статью была внесена поправка, запрещающая при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу использовать в качестве доказательств оперативно-розыскные данные. Но ведь такой запрет уже существовал в статье 89-й и распространялся на обоснование любых процессуальных решений. Он также судами игнорировался. Поэтому пришлось и его продублировать.

А как прикажете поступать иначе, если суды устраивают закону форменную обструкцию. И надо признать: действуют не без циничной выдумки. Можно, конечно, просто не замечать в решении требование закона — заключать под стражу только при невозможности применить другие меры пресечения. Но лучше все же прикрыть полное отсутствие оснований для ареста таким пассажем: «избрание другой меры пресечения *не исключит* того, что обвиняемый скроется (будет продолжать заниматься преступной деятельностью, противодействовать следствию, etc)». Раз родившись, эта издевка над законом стала штампом, кочующим из решения в решение о заключении (продлении) содержания под стражей. И хоть бы один вышестоящий суд задумался при рассмотрении жалоб стороны защиты: согласие с такой формулой равносильно исключению из УПК РФ всех мер пресечения, кроме одной — стражной.

Информация

«Модернизировалась» и норма о преюдиции. Вернулась, по существу, ее прежняя, советского УПК РФ, редакция. И опять как реакция на судебную практику, которая превратила устранение из статьи 90-й межотраслевой преюдиции в полное игнорирование решений арбитражных судов о законности сделок, преобразованных под пером коррупционеров в погонах и лампадах для несговорчивых предпринимателей в преступления.

Интересно, как коррупционеры-следователи и прокуроры с помощью обвинительно настроенных судей будут теперь справляться с новыми казуистически построенными нормами? Вряд ли они смирятся с потерей «кормушки» или откажутся выполнять политические заказы. Возможно, мы получим иное истолкование таких, например, понятий, как «экономика» и «предпринимательство». Первая ласточка уже прилетела: московские районные и городской суды не признали при очередном продлении содержания под стражей Ходорковского хищение и отмывание, вменяемые ему в вину, совершенными в предпринимательской деятельности.

На подходе еще одна новелла. Из прокуратуры Российской Федерации раздалось предложение обязательно выделять потерпевшим адвокатов, точно так же, как они назначаются обвиняемым. Конечно, это верх саморазоблачения, можно даже сказать «профессиональный стриптиз» — выходит, что при поддержании обвинения прокуроры тем самым не защищают права потерпевших. Но законодатель может как рассудить: если сами прокуроры признаются, что в делах публичного обвинения интересы государства и потерпевших расходятся, последних надо защитить и ввести обязательное профессиональное представительство.

Немодный нынче Карл Маркс сказал: «Если бы законы изменялись сами собой, суды были бы излишни». Наша судебная практика вынуждает принимать казуистические законы, изгоняющие из процесса их применения умолкнувшие разум и совесть судей. Если так пойдет, придется отказаться от принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению и вернуться на два столетия назад к системе формальных доказательств.

Так что существует реальная перспектива получить УПК РФ в стиле модерн как продукт борьбы законодателя с правоприменителями. Это, пожалуй, будет посильнее, чем, к примеру, модернизация секса.

30.07.2010

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О ПРАКТИКЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ Г. МОСКВЫ,
НАРУШАЮЩЕЙ ПРАВА АДВОКАТОВ**

Фактические обстоятельства

1. К Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступила жалоба адвоката Б. на систематическое грубое нарушение конституционного права на квалифицированную юридическую помощь со стороны должностных лиц Главного следственного управления (далее — ГСУ) при ГУВД г. Москвы в форме недопустимого отстранения защитников (адвокатов) от участия в уголовных делах после их мнимого допроса.

2.1. Согласно материалам жалобы адвокат В., представляющий интересы свидетеля по уголовному делу № 304794, после допроса доверителя 13 января 2010 г. был сам вызван следователем К. для допроса в качестве свидетеля по этому же делу (на повестке указана дата — 12 января 2010 г. — и исх. № 38/6 СЧ-208). После того как адвокат заявил о недопустимости его допроса в качестве свидетеля, в отношении его было вынесено постановление о производстве привода и оформлен протокол допроса в качестве свидетеля. В тот же день, 13 января 2010 г., адвокат В. постановлением следователя К. отведен от дальнейшего участия в деле в качестве представителя свидетеля. Копия данного постановления В. не вручена.

2.2. Адвокат С., осуществляющий защиту по уголовному делу № 304794, 20 января 2010 г. вызван следователем Ж. для допроса в качестве свидетеля по этому же делу (исх. № 38/6 СЧ-209). Повестка вручена в тот же день в 18 ч 35 мин. В 18 ч 40 мин С. на корешке повестки письменно сообщил о недопустимости его допроса в данном деле. В 18 ч 45 мин того же дня начался допрос С., о чем был составлен протокол. В ходе допроса задан единственный вопрос — известна ли С. организация ООО «ФинСервисКонсалтинг», на что от С. получен ответ об отказе свидетельствовать по данному уголовному делу по причине того, что он оказывает юридическую помощь обвиняемому. В 19 ч 00 мин допрос окончен. В тот же день, 20 января 2010 г., адвокат С. постановлением следователя Ж. отведен от даль-

Информация

нейшего участия в деле в качестве защитника, поскольку «ранее участвовал в качестве свидетеля по данному уголовному делу».

2.3. Адвокат Б. вызван 9 февраля 2010 г. следователем К. на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу № 304794, по которому в качестве обвиняемого проходит доверитель адвоката Б., защиту которого Б. осуществляет с 2003 г.

Б. отказался от явки на допрос по уголовному делу в отношении его доверителя и обжаловал действия следователя.

В официальных ответах ГСУ при ГУВД по г. Москве на обращения в интересах Б., направленные из Адвокатской палаты г. Москвы и Новосибирской городской коллегии адвокатов, утверждается, что в соответствии с п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ адвокат не может быть допрошен об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью и в связи с оказанием юридической помощи. Вместе с тем закон не запрещает осуществить допрос адвоката в качестве свидетеля по иным обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела, которые известны ему не в связи с оказанием юридической помощи подзащитному. В этой связи следствие полагает возможным производство допроса адвоката Б. в качестве свидетеля по уголовному делу № 304794.

3. Уточняя распространенность подобных допросов адвокатов в рамках уголовных дел, по которым они оказывают юридическую помощь, Уполномоченный направил соответствующий запрос в Адвокатскую палату г. Москвы.

Согласно ответам, полученным от Президента Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резника и члена палаты, председателя Комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Р.Ю.Зиновьева, практика подобных процессуальных действий в г. Москве является достаточно распространенной (в частности, упоминаются случаи вызова следственными органами на допросы адвокатов Ч., Х., С., В., Р., В.). По мнению адвокатского сообщества, такие действия приводят к нарушению гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатской деятельности, равно как и прав на справедливое судебное разбирательство защищаемых им лиц.

Вопросы приемлемости жалобы

1. Дело инициировано жалобой Б. (вх. № Б-506 от 2 апреля 2010 г.), адресованной Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

Информация

2. В жалобе оспариваются действия следователей ГСУ при ГУВД г. Москвы, которые, по мнению Б., используя служебные полномочия, при попустительстве вышестоящего руководства оказывают давление на него и других адвокатов, работающих по уголовному делу № 304794.

3. В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее — ФКЗ) должность Уполномоченного учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами и должностными лицами. В этой связи предмет рассмотрения в жалобе относится к компетенции Уполномоченного по правам человека в РФ.

4. Согласно материалам дела обстоятельства, изложенные в жалобе, имели место в январе 2010 г. Жалоба, адресованная Уполномоченному, поступила 2 апреля 2010 г. Таким образом, установленный ст. 17 ФКЗ годичный срок подачи жалобы к Уполномоченному заявителем не пропущен.

5. Адвокатом Б. неоднократно обжаловался вызов его на допрос в качестве свидетеля. Тем самым требования ст. 16 и 17 ФКЗ соблюдены. Кроме того, в соответствии со ст. 21 ФКЗ «при наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение» Уполномоченный вправе принять по собственной инициативе соответствующие меры в пределах своей компетенции.

6. В соответствии со ст. 27 ФКЗ Уполномоченный в случае, если усматривает в решении, действиях или бездействии государственного органа нарушение прав и свобод граждан, обязан направить ему свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер по восстановлению указанных прав и свобод.

7. На основании изложенного жалоба Б. относится к компетенции Уполномоченного.

Вопросы права

1. Конституция РФ в ст. 48 (ч. 1) закрепила право на получение квалифицированной юридической помощи.

2. Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (пп. «с» п. 3 ст. 6) закреплено право пользоваться помощью защитника.

Информация

Согласно позиции, неоднократно высказанной Европейским Судом по правам человека (далее — ЕСПЧ), осуществление этого права практически со всей определенностью гарантирует более высокий уровень защиты, чем все иные процедурные права.

ЕСПЧ рассматривает право обвиняемого на конфиденциальность свиданий со своим защитником в качестве одного из основных требований справедливого судебного процесса в демократическом обществе. В частности, в решении ЕСПЧ по делу С. отмечается, что если адвокат не имеет возможности связаться со своим клиентом и получить от него конфиденциальные инструкции, не подвергаясь надзору, то его помощь в значительной степени утрачивает свою эффективность, в то время как Конвенция призвана гарантировать право, которое носит практический и действенный характер. Это положение касается любого лица, независимо от тяжести предъявляемого ему обвинения, в том числе и в терроризме (см. решение по делу «С. против Швейцарии» от 28 ноября 1991 г. (Series A, № 220); решение по делу «Кан против Австрии» от 30 сентября 1985 г. (Series A, № 96)).

3. Пункты 2, 3 ч. 2 ст. 56 УП К РФ, а также п. 2 ст. 8, п. 1 и 3 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — ФЗ) прямо и недвусмысленно запрещают допрашивать адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, вмешиваться в адвокатскую деятельность либо препятствовать адвокатской деятельности и истребовать от адвокатов сведения, связанные с оказанием юридической помощи по конкретным делам.

4. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Статья 75 УПК РФ устанавливает: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

Информация

Кроме того, п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката также закрепляет положение о том, что адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением профессиональных обязанностей. За нарушение этого требования Кодекса адвокат привлекается к дисциплинарной ответственности и может быть лишен статуса адвоката.

5. Адвокатская тайна является неременным условием эффективной адвокатской деятельности и важной гарантией обеспечения конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. С учетом специфики тех правовых ситуаций, в которых у граждан возникает необходимость обратиться за юридической помощью к адвокату, в отсутствие адвокатской тайны трудно было бы рассчитывать на доверительность отношений между адвокатом и его доверителем, а следовательно и на то, что адвокат сможет эффективно осуществлять свою деятельность.

Статьей 6 Кодекса профессиональной этики адвоката к предмету адвокатской тайны относятся:

— факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;

— все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;

— сведения, полученные адвокатом от доверителей;

— информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;

— содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;

— все адвокатское производство по делу;

— условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;

— любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

При этом существенным обстоятельством является то, что положения об адвокатской тайне согласно п. 3 ст. 27 ФЗ полностью распространяются и на помощника адвоката.

6. Конституционно-правовое истолкование установленного для целей реального обеспечения адвокатской тайны запрета допрашивать адвоката о ставших ему известными обстоятельствах дела дано в определениях Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г.

Информация

№ 128-0 «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» и от 6 марта 2003 г. № 108-0 «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Сформулированные в них правовые позиции в соответствии со ст. 6, 79, 80 и 87 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» являются общеобязательными и действуют непосредственно.

Во-первых, юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном, административном и гражданском судопроизводстве не ограничивается процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства — она включает и возможные предварительные юридические консультации.

Во-вторых, адвокат освобожден от обязанности давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с выполнением обязанностей защитника или представителя, что направлено на защиту конфиденциальности сведений, доверенных подзащитным адвокату в связи с выполнением последним своих профессиональных функций (адвокатская тайна). Это правило действует вне зависимости от времени получения адвокатом сведений, составляющих адвокатскую тайну, и не ограничивает их сведениями, полученными лишь после того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника обвиняемого.

Запрет допрашивать адвоката о ставших ему известными обстоятельствах дела распространяется на сведения, полученные им также в связи с осуществлением защиты подозреваемого. Защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему как в связи с осуществлением защиты, так и при оказании другой юридической помощи.

В-третьих, освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной

Информация

защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого (ч. 1 ст. 24, ст. 51 Конституции Российской Федерации).

Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, не исключает его право дать соответствующие показания в тех случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений.

Выводы

1. Следственные органы ГСУ при ГУВД г. Москвы укореняют практику незаконного отстранения адвокатов от участия в уголовном судопроизводстве, а также препятствования их деятельности и получения интересующих следствие сведений, относящихся к адвокатской тайне. На это указывают мнимость допросов, их систематичность и быстрота отвода защитников (адвокатов), отсутствие сведений об обстоятельствах совершенного преступления в протоколах допроса, отсутствие следственного интереса после отвода.

2. Грубые нарушения норм международного права и положений федерального законодательства, связанного с обеспечением адвокатской тайны, со стороны следственных органов при ГУВД г. Москвы приобретают систематический характер, что требует незамедлительного реагирования и пресечения со стороны ведомственных контролирурующих органов. Проблема состоит не в дефектах законодательства, а в недопустимой правоприменительной практике.

3. На основании изложенного прихожу к выводу о наличии в действиях ГСУ при ГУВД г. Москвы нарушения конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Рекомендации

Руководителю Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы предлагаю обратить особое внимание на участвующую практику незаконных действий следователей вверенного подразделения и в пределах предоставленных полномочий дать соответствующие разъяснения и указания о соблюдении конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Уполномоченный по правам человека
в Российской Федерации В.П. ЛУКИН

АДВОКАТЫ ПРОСЯТ О ЗАЩИТЕ

Следователи научились отстранять неугодных защитников от громких дел

Следственные органы практикуют отстранение адвокатов от участия в уголовном судопроизводстве, незаконно переводя их в статус свидетелей, жалуется Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин. Более того, пользуясь адвокатской осведомленностью, они выясняют у защитников сведения, относящиеся к адвокатской тайне. Это распространенная практика, соглашаются эксперты.

На нарушения московских следователей г-н Лукин указал в заключении на имя руководителя Главного следственного управления (ГСУ) при ГУВД по г. Москве Ивана Глухова. «Следственные органы ГСУ при ГУВД г. Москвы укореняют практику незаконного отстранения адвокатов от участия в уголовном судопроизводстве, а также препятствования их деятельности и получения интересующих следствие сведений, относящихся к адвокатской тайне, — говорится в заключении омбудсмена. — На это указывают мнимость допросов, их систематичность и быстрота отвода защитников (адвокатов), отсутствие сведений об обстоятельствах совершенного преступления в протоколах допроса, отсутствие следственного интереса после отвода».

Поводом для написания заключения стало обращение в аппарат Владимира Лукина. Инцидент произошел еще в январе 2010 г. и связан со скандальным уголовным делом, возбужденным по статье о незаконном предпринимательстве против руководства ООО «ФинСервисКонсалтинг» и еще нескольких обществ. Дело было возбуждено столичным ГСУ при ГУВД летом 2009 г. по ст. 171 УК (незаконное предпринимательство). Бизнесменов заподозрили во взимании до 1,2% от обналичиваемых сумм и незаконном заработке около 6 млн руб.

После возбуждения дела к руководству «ФинСервисКонсалтинг» обратился главный эксперт-консультант организационно-инспекторского департамента МВД Александр Жарков. Он предложил за 1,7 млн долл, помочь в прекращении расследования. 29 июня 2009 г. Жарков был арестован возле здания МВД при получении «куклы», имитирующей 850 тыс. долл. Подполковнику сначала предъявили обвинение в вымогательстве взятки, но в ито-

Информация

ге осудили по менее тяжкой статье о мошенничестве. В декабре милиционер получил четыре года колонии.

При этом руководители «ФинСервисКонсалтинг» Игорь Грабовский и Александр Олешко, сдавшие «оборотня в погонах», позднее и сами оказались за решеткой. Так как статью о незаконном предпринимательстве из УК исключили, их обвинили по ст. 271 УК РФ (незаконная банковская деятельность) и в январе арестовали. Когда же предпринимателей запретили арестовывать, к их обвинению добавилась еще и ст. 210 УК РФ (участие в преступном сообществе).

Адвокат Александр Васанов представлял по этому уголовному делу интересы свидетельницы О. Нарезняк. Но следователь 6-го отдела следственной части ГСУ при ГУВД по Москве некто Казюлин практически насильно всучил адвокату повестку о вызове на допрос в качестве свидетеля. Когда же Васанов отказался прийти, следователь организовал его принудительный привод. После краткого допроса Александр Васанов был отстранен от защиты г-жи Нарезняк, так как сам оказался свидетелем. Чуть позднее ровно та же уловка была применена и в отношении другого адвоката, сменившего Александра Васанова по этому делу.

Омбудсмен в своем заключении указал, что такие хитрости противоречат Конституции, и призвал руководство ГСУ пресечь систематические нарушения своих подчиненных. В столичном ГСУ «РБК daily» сказали, что пока неизвестно, какое будет принято решение по заключению омбудсмена, поскольку еще его не получили.

«Следователи частенько применяют описанный метод для устранения от дел неудобных им адвокатов, — указывает юрист Альберт Феоктистов. — Они вызывают адвоката на допрос в качестве свидетеля, задают ему несколько дежурных вопросов, а на следующий день отстраняют его от участия в защите фигурантов по данному делу».

Иван ПЕТРОВ

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: КОНСУЛЬТАЦИИ, ПИСЬМА, РАЗЪЯСНЕНИЯ

Вопрос: Физическое лицо в 2009 г. приобрело в собственность квартиру. В 2010 г. физическим лицом было получено уведомление из налогового органа на получение имущественного налогового вычета по НДФЛ за 2010 г. Данный документ был представлен работодателю.

С сентября 2009 г. заработная плата не выплачивалась, при этом начисление производилось. В настоящее время задолженность по зарплате погашена. НДФЛ за 2010 г. с физического лица не удерживался. В отношении НДФЛ за сентябрь—декабрь 2009 г. в бухгалтерии физическому лицу пояснили, что согласно п. 2 ст. 223 НК РФ при получении дохода в виде оплаты труда датой фактического получения налогоплательщиком такого дохода признается последний день месяца, за который ему был начислен доход за выполненные трудовые обязанности в соответствии с трудовым договором (контрактом). Следовательно, данный налог является налогом за 2009 г. и на него уведомление налогового органа не распространяется.

Физическое лицо не согласно с действиями работодателя. Так как зарплата за период сентябрь—декабрь 2009 г. фактически выплачивается в 2010 г. и обязанность работодателя по удержанию и перечислению НДФЛ возникает в 2010 г., следовательно, эти денежные суммы являются доходом в 2010 г. и на них должно распространяться действие уведомления налогового органа на получение имущественного налогового вычета по НДФЛ.

Правомерны ли действия работодателя по удержанию НДФЛ из зарплаты физического лица, начисленной в 2009 г. и выплаченной в 2010 г., при наличии уведомления налогового органа на получение имущественного налогового вычета по НДФЛ за 2010 г.?

Ответ:

**МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПИСЬМО**

от 9 июля 2010 г. № 03-04-05/7-385

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел обращение по вопросу получения имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц и в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) разъясняет следующее.

Из обращения следует, что в 2010 г. физическим лицом было получено из налогового органа уведомление на получение имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц по доходам за 2010 г. При этом у физического лица имелась задолженность по заработной плате за сентябрь—декабрь 2009 г., которая была погашена организацией в 2010 г., и с этой суммы был удержан налог на доходы физических лиц, то есть имущественный налоговый вычет не применялся.

В соответствии с п. 2 ст. 223 Кодекса при получении дохода в виде оплаты труда датой фактического получения налогоплательщиком такого дохода признается последний день месяца, за который ему был начислен доход за выполненные трудовые обязанности в соответствии с трудовым договором (контрактом).

Согласно п. 3 ст. 226 Кодекса исчисление сумм налога производится налоговыми агентами, в данном случае работодателем, нарастающим итогом с начала налогового периода по итогам каждого месяца применительно ко всем доходам, в отношении которых применяется налоговая ставка, установленная п. 1 ст. 224 Кодекса, начисленным налогоплательщику за данный период, с зачетом удержанной в предыдущие месяцы текущего налогового периода суммы налога.

Пунктом 4 данной статьи определено, что налоговые агенты обязаны удержать начисленную сумму налога непосредственно из доходов налогоплательщика при их фактической выплате.

Таким образом, при фактической выплате в 2010 г. задолженности по заработной плате за сентябрь—декабрь 2009 г. с нее была удержана сумма налога на доходы физических лиц, исчисленного в 2009 г. по доходам за вышеуказанный период.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Поскольку физическим лицом было получено из налогового органа уведомление на получение имущественного налогового вычета по доходам за 2010 г., то неприменение имущественного налогового вычета к сумме задолженности по заработной плате за сентябрь—декабрь 2009 г., полученной в 2010 г., по нашему мнению, правомерно.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗГУЛ И Н

9.07.2010 г.

Вопрос: О налогообложении НДФЛ сумм возмещения организацией расходов работника по проезду до места командировки и обратно в случае, если дата, указанная в проездном документе, не совпадает с датой начала (окончания) командировки.

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 10 июня 2010 г. № 03-04-06/6-111

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу обложения налогом на доходы физических лиц сумм возмещения организацией расходов работника по проезду до места командировки и обратно в случае, если дата, указанная в проездном документе, не совпадает с датой начала (окончания) командировки, и в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) разъясняет следующее.

Абзацем 10 п. 3 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) установлено, что при оплате работодателем налогоплательщику расходов на командировку как внутри страны, так и за ее пределы в доход, подлежащий налогообложению, не включаются фактически произведенные и документально подтвержденные целевые расходы на проезд до места назначения и обратно.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Возмещение данных расходов работника, произведенных в командировке, п. 3 ст. 217 Кодекса признается компенсационной выплатой, связанной с выполнением работником трудовых обязанностей.

В соответствии со ст. 106 и 107 Трудового кодекса Российской Федерации выходные дни и нерабочие праздничные дни — это время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей.

При этом согласно ст. 166 Трудового кодекса Российской Федерации служебная командировка представляет собой поездку работника по распоряжению работодателя на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы.

Таким образом, если работник убывает в командировку ранее даты, указанной в приказе о командировании (возвращается из командировки позднее установленной даты), оплата его проезда в некоторых случаях не может рассматриваться как компенсация расходов, связанных со служебной командировкой.

В частности, если срок пребывания в месте командирования значительно превышает срок, установленный приказом о командировании (например, в случае, если сразу после окончания командировки работнику предоставляется отпуск, который он проводит в месте командирования), имеет место получение работником экономической выгоды, предусмотренной ст. 41 Кодекса, в виде оплаты организацией проезда от места проведения свободного от работы времени до места работы.

В этом случае оплата организацией за сотрудника билета со сроком приезда позднее окончания срока командировки, обозначенного в приказе о командировании, в соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 211 Кодекса признается его доходом, полученным в натуральной форме. Стоимость указанного билета подлежит обложению налогом на доходы физических лиц в соответствии с положениями ст. 211 Кодекса.

Если же, например, работник остается в месте командирования, используя выходные или нерабочие праздничные дни, оплата организацией проезда от места проведения свободного от работы времени до места работы, по нашему мнению, не приводит к возникновению у него экономической выгоды.

Аналогичный подход используется в случае выезда работника к месту командировки до даты ее начала.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Одновременно сообщаем, что настоящее письмо Департамента не содержит правовых норм или общих правил, конкретизирующих нормативные предписания, и не является нормативным правовым актом. В соответствии с Письмом Минфина России от 7.08.2007 № 03-02-07/2-138 направляемое мнение Департамента имеет информационно-разъяснительный характер по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и не препятствует руководствоваться нормами законодательства о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в настоящем письме.

Директор Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
И.В. ТРУНИН

10.06.2010 г.

НОВОЕ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ И БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

1. Во взаимоотношениях с органами ПФР и ФСС будет шире применяться электронная отчетность

Федеральный закон от 27.07.2010 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»

В связи с принятием нового Федерального закона, регулирующего порядок предоставления государственных и муниципальных услуг, вносятся изменения более чем в тридцать законодательных актов РФ, в их числе федеральные законы о персонифицированном учете и страховых взносах в ПФР, ФСС и ФОМС. Нововведения начнут действовать с 1 января 2011 г.

Поправками в п. 2 ст. 8 Федерального закона от 1.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее — Закон об индивидуальном учете) уточняется, что сведения в Пенсионный фонд РФ (далее — ПФР) страхователи вправе передавать с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг. При этом заверения электронной цифровой подписью не требуется, но документ должен быть составлен по форме, установленной ПФР. С 2011 г. все страхователи, у которых численность работников составляет 50 человек и более, будут обязаны подавать в ПФР сведения в электронном виде. Те работодатели, у которых работает менее 50 человек, смогут пользоваться такой формой подачи сведений по своему желанию. У ПФР в свою очередь появится обязанность направлять страхователю подтверждение в электронной форме о приеме сведений.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Соответствующие дополнения внесены в п. 2 ст. 8 Закона об индивидуальном учете. Кроме того, застрахованное лицо также сможет получать из ПФР информацию о своем индивидуальном лицевом счете в электронной форме по сети Интернет (ст. 14 и 16 Закона об индивидуальном учете).

Плательщики страховых взносов, производящие выплаты физическим лицам, с 2011 г. будут обязаны представлять расчеты в ПФР и ФСС в электронной форме, если численность их сотрудников превышает 50 человек. Если же работников меньше установленного предела, то работодатель сможет отчитываться как в письменной, так и в электронной форме — по выбору. Органы ФСС и ПФР будут обязаны направить подтверждение приема расчетов в электронной форме (соответствующие изменения внесены в ч. 10 ст. 15 и ч. 3 ст. 29 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ). В электронной форме плательщики также смогут подавать жалобы в вышестоящий орган контроля за уплатой страховых взносов, и решение по таким жалобам также будет направлено лицу с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования (соответствующими поправками изменены ч. 1 ст. 55 и ст. 56 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ).

2. Утверждены правила исправления ошибок в бухучете и отчетности

Приказ Минфина РФ от 28.06.2010 № 63н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (ПБУ 22/2010)»

Новое ПБУ 22/2010 устанавливает правила исправления ошибок и раскрытия информации об ошибках в бухгалтерском учете и отчетности. Порядок обязателен для всех юридических лиц, кроме кредитных организаций и бюджетных учреждений.

В п. 2 ПБУ 22/2010 приведены случаи, которые могут привести к неправильному отражению (неотражению) фактов хозяйственной деятельности. Ошибки возможны, например, при неправильном применении законодательства о бухучете или неточном вычислении. Если неточность либо пропуск в отражении какого-либо факта произошли из-за того, что получена новая информация, которая не была доступна организации на момент отражения (неотражения) таких фактов, то это не является ошибкой.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Все ошибки делятся на существенные и несущественные. Характер ошибки организация определяет самостоятельно. Существенными признаются ошибки, которые могут повлиять на экономические решения, принимаемые руководителями, учредителями, участниками, инвесторами, кредиторами, контрагентами и другими лицами на основе бухгалтерской отчетности (п. 3).

Порядок исправления ошибки зависит не только от ее характера, но и от периода обнаружения. Так, если ошибка отчетного года выявлена до его окончания, то исправляются записи по соответствующим счетам бухучета в месяце ее обнаружения (п. 5). Ошибка отчетного года, которая выявлена после его окончания, но до подписания отчетности, исправляется записями по соответствующим счетам бухучета за декабрь отчетного года (п. 6). Особые правила предусмотрены для исправления существенных ошибок. Они могут корректироваться записями по счетам бухучета в корреспонденции со счетом нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) либо путем пересчета сравнительных показателей отчетности за отчетные периоды, отраженные в отчетности организации за текущий год (п. 9).

Информация о существенных ошибках прошлых периодов, которые исправлены в отчетном периоде, обязательно раскрывается в пояснительной записке к годовой бухгалтерской отчетности организации (п. 15). В частности, указываются характер ошибки и сумма корректировки.

ПБУ 22/2010 будет применяться с годовой бухгалтерской отчетности за 2010 г.

3. Налоговые органы не вправе требовать дополнительные документы, подтверждающие уплату страховых взносов, при приемке декларации по УСН или ЕНВД

Письмо ФНС России от 13.07.2010 № ШС-37-3/6575@

Налог, уплачиваемый при УСН с объектом «доходы», и ЕНВД уменьшаются на сумму пенсионных взносов, взносов на социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, медицинское страхование и социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (п. 3 ст. 346.21 и п. 2 ст. 346.32 НК РФ). Аналогичные положения предусмотрены и для предпринимателя, перешедшего на УСН на основе патента (п. 10 ст. 346.25.1 НК РФ).

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

С 2010 г. отчетность по страховым взносам представляется в территориальные органы ПФР и ФСС России, и, соответственно, эти взносы перечисляются отдельно в каждый государственный внебюджетный фонд.

В связи с этими изменениями ФНС России, ссылаясь на п. 3 ст. 80 НК РФ, разъяснила, что при приемке деклараций по выше-названным спецрежимам налоговые органы не вправе требовать дополнительные документы, подтверждающие уплату страховых взносов, например, копии платежных поручений. Если такие документы отсутствуют, инспекции также не могут отказать в принятии деклараций по УСН и ЕНВД (п. 4 ст. 80 НК РФ). Правомерность уменьшения суммы налога (авансового платежа по налогу), а также стоимости патента на страховые взносы налоговые органы имеют возможность контролировать в ходе камеральной или выездной проверки.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО

от 18 мая 2010 г. № ШС-37-8/1815@

**О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ НА ЗАЧЕТ (ВОЗВРАТ)
ИЗЛИШНЕ УПЛАЧЕННОГО НАЛОГА
ПО ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫМ КАНАЛАМ СВЯЗИ**

Федеральная налоговая служба в связи с многочисленными запросами налоговых органов и налогоплательщиков о возможности предоставления по телекоммуникационным каналам связи заявления на зачет (возврат) излишне уплаченного налога сообщает следующее.

В соответствии со статьей 78 Налогового кодекса Российской Федерации сумма излишне уплаченного налога подлежит возврату по письменному заявлению налогоплательщика в течение одного месяца со дня получения налоговым органом такого заявления.

При этом способ представления заявления налогоплательщика на возврат суммы излишне уплаченного налога не определен.

Вместе с тем согласно статье 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронное сообщение, подписанное электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи, признается электронным документом, равнозначным документу, подписанному собственноручной подписью, в случае если федеральными законами или иными нормативными правовыми актами не устанавливается или не подразумевается требование о составлении документа на бумажном носителе.

Помимо этого в силу статьи 4 Федерального закона от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» электронная цифровая подпись в электронном документе равнозначна собственноручной подписи в документе на бумажном носителе при одновременном соблюдении следующих условий:

— сертификат ключа подписи, относящийся к этой электронной цифровой подписи, не утратил силу (действует) на момент проверки или на момент подписания электронного документа при наличии доказательств, определяющих момент подписания;

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

— подтверждена подлинность электронной цифровой подписи в электронном документе;

— электронная цифровая подпись используется в соответствии со сведениями, указанными в сертификате ключа подписи.

Таким образом, заявления на зачет (возврат) излишне уплаченного налога, представленные по телекоммуникационным каналам связи с ЭЦП, равнозначны документам с собственноручной подписью.

Действительный
государственный советник РФ
2-го класса
С.Н. ШУЛЬГИН

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО ОТ 8 ИЮЛЯ 2010 Г. № ШС-37-8/6177@

О письме ФНС России от 18.05.2010 № ШС-37-8/1815@

Считать утратившим силу письмо Федеральной налоговой службы от 18.05.2010 № ШС-37-8/1815@ «О предоставлении заявления на зачет (возврат) излишне уплаченного налога по телекоммуникационным каналам связи».

Действительный
государственный советник РФ
2-го класса
С.Н. ШУЛЬГИН

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЕДЕНИЮ АДВОКАТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА, УТВЕРЖДЕННЫЕ СОВЕТОМ ФПА ОТ 21 ИЮНЯ 2010 Г.

Санкт-Петербург

21 июня 2010 г.

(Протокол № 5)

I. Общие положения

Настоящий документ разработан Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации (далее — Палата) в целях оказания методической помощи адвокатам в формировании адвокатского производства при осуществлении защиты или представительства. В нем содержатся рекомендации по составлению и ведению адвокатского производства по уголовным и гражданским делам. В связи с многообразием форм юридической помощи, оказываемой адвокатами — ведение дел в иных видах судопроизводства, представительство в органах государственной власти и местного самоуправления, юридическое сопровождение предпринимательской деятельности — данные рекомендации не преследуют цели охватить все отрасли права и не могут носить исчерпывающего характера. В случае ведения адвокатом производства в иных отраслях права настоящие рекомендации подлежат применению по аналогии.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 1 п. 1 ст. 7) и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 8) адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои профессиональные обязанности. За неисполнение своих

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

обязанностей адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Добросовестное и результативное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей невозможно без тщательной подготовки к ведению дела (*под материалами дела в настоящих рекомендациях понимаются любые документы и их копии, любые относящиеся к поручению записи, выписки, содержащие любую информацию по делу, выполненные как на бумажных, так и на других носителях информации (фотопленка, цифровые носители информации и т.д.)*), в том числе без изучения материалов дела и ведения записей. Все относящиеся к делу материалы должны храниться адвокатом в специальном производстве, условно называемом адвокатским досье.

Действующее законодательство об адвокатуре не содержит прямого требования об обязательности ведения адвокатского производства. Однако необходимость его ведения вытекает из содержания п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которой полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей.

Ведение адвокатского производства является необходимым также по смыслу п. 9 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ведение адвокатского производства производится в целях наиболее удобной для адвоката организации и систематизации информации в процессе оказания юридической помощи доверителю, облегчения работы с информацией, эффективного использования собранных данных при формировании позиции по делу и ее реализации. Правильно составленное и оформленное адвокатское производство может оказать помощь адвокату по другим аналогичным делам, например, при анализе нормативного материала и судебной практики, выработке позиции по делу, способах доказывания и т.д.

Кроме того, адвокатское производство является наиболее эффективным подтверждением факта, объема и качества оказания адвокатом юридической помощи доверителю, а также может служить доказательством при защите адвоката от необоснованных

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

претензий доверителя к качеству работы адвоката и по спорам о размерах гонорара за оказанную юридическую помощь.

Адвокатское производство является одним из способов сохранения адвокатской тайны; содержащиеся в нем сведения и материалы не могут быть использованы в качестве доказательств обвинения.

Обязанность ведения адвокатского производства обуславливается необходимостью представления упорядоченной картины осуществляемой адвокатом деятельности. Отсутствие адвокатского производства в случае, когда возникает необходимость оценки качества работы адвоката, является одним из оснований признания его работы недобросовестной.

Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 9 ст. 6) обязывает адвоката при ведении производства выполнять требования, в соответствии с которыми материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него. Адвокат должен вести делопроизводство отдельно от документов, принадлежащих доверителю.

Во избежание возникновения конфликтов и споров по поводу возможной утраты оригинальных документов адвокатам рекомендуется по возможности не хранить оригиналы предоставленных доверителем документов, а снимать с них копии и помещать их в адвокатское производство. Оригиналы документов целесообразно затребовать у доверителя по мере необходимости, когда они должны быть представлены в суд или иные органы. Рекомендуется также письменно фиксировать передачу таких документов от доверителя адвокату и наоборот.

Каждый адвокат оформляет адвокатское производство со дня принятия поручения от доверителя.

Материалы адвокатского производства хранятся в специально приспособленной для этих целей папке (папках) или файле (файлах).

На лицевой стороне адвокатского производства должны содержаться следующие данные:

- наименование адвокатского образования;
- фамилия и имя адвоката, его регистрационный номер в реестре;

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

- Ф.И.О. защищаемого (представляемого) лица;
- номер соглашения об оказании юридической помощи и дата его составления;
- дата принятия поручения;
- номер ордера адвоката и дата его выдачи;
- наименование органа, в производстве которого находится дело;
- уголовно-правовая квалификация деяния или характер исковых требований.

На лицевой стороне адвокатского производства рекомендуется иметь гриф следующего содержания: *«Адвокатское производство — содержащиеся в нем сведения составляют охраняемую законом адвокатскую тайну и не могут использоваться в качестве доказательств обвинения».*

Выполнение данного требования необходимо для четкого обозначения того, что на материалы (информацию), включенные в адвокатское производство, распространяется действие адвокатской тайны.

На внутренней стороне папки должны быть обозначены перечень содержащихся в производстве материалов (опись), а также в хронологическом порядке действия по выполнению поручения и их результаты.

Адвокатское производство рекомендуется вести на бумажных носителях. Как показывает практика, для работы с материалами дела в судебном заседании производство на бумажных носителях является наиболее удобным. Наряду с этим допускается ведение адвокатского производства на цифровых носителях информации. Это может быть более целесообразно в случаях, когда материалы дела имеют большой объем, делающий невозможным либо проблематичным хранение такого количества документов и их транспортировку в суд или иные органы на бумажных носителях.

Адвокатское производство следует хранить не менее трех лет с момента выполнения условий соглашения. Порядок хранения адвокатского производства определяется адвокатом либо адвокатским образованием, в котором адвокат осуществляет свою деятельность.

При составлении настоящих рекомендаций учтен многолетний опыт адвокатской практики по выработке общих подходов к профессиональной деятельности. Методические рекомендации объеди-

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

няют в себе как основные правила ведения адвокатского производства, так и рекомендации по обеспечению адвокатской тайны, которым должен следовать каждый адвокат при работе с материалами адвокатского производства.

Адвокатские палаты субъектов РФ могут либо принять данные рекомендации по ведению адвокатского производства, либо на их основе разработать собственные рекомендации.

II. Содержание адвокатского производства по уголовным делам

Одним из важнейших видов юридической помощи, оказываемой адвокатом, является осуществление защиты прав и интересов лица по делам, находящимся в производстве органов дознания, предварительного следствия и суда. Защита прав и интересов лица в этих органах требует от адвоката не только глубоких теоретических знаний, но и профессионального мастерства в их реализации.

Для оказания квалифицированной юридической помощи по таким делам адвокат должен тщательно ознакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия или в суде до начала судебного разбирательства, сделать соответствующие выписки, изготовить копии процессуальных документов, сделать пометки, имеющие значение для формирования позиции защиты.

Копии материалов уголовного дела, выписки из материалов и все иные записи адвоката по конкретному делу рекомендуется оформлять и хранить в форме адвокатского производства в соответствии с вышеприведенными рекомендациями.

В адвокатском производстве рекомендуется хранить копии либо оригиналы представляемых в следственные или судебные органы процессуальных документов, копии иных представляемых документов либо выписки из них, копии постановлений следователя, постановлений и определений суда, копии жалоб на решения следователя или суда, тезисы выступлений в судебных заседаниях, в том числе в кассационной инстанции, копии определений кассационной инстанции.

В адвокатском производстве по уголовным делам обязательно должны находиться:

— копия постановления о возбуждении уголовного дела либо выписки из него;

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

- копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- копии протоколов допроса подзащитного в качестве подозреваемого и обвиняемого либо выписки из них;
- в случае нахождения лица под стражей — копия постановления об избрании меры пресечения, о продлении срока содержания под стражей, жалобы на данные постановления и ответы (определения) судов;
- копии всех заявленных по делу ходатайств и ответы на них;
- копия обвинительного заключения.

При участии адвоката в следственных действиях рекомендуется вести запись показаний обвиняемого, лиц, участвующих в очной ставке, опознании и т.д. С разрешения лица, производящего допрос, целесообразно делать ксерокопии или фотокопии процессуальных документов.

Рекомендуется также отражать в адвокатском производстве даты свиданий с подзащитным, их продолжительность, вопросы, которые обсуждались, и вопросы, которые предстоит выяснить для определения позиции защиты.

По делам, по которым к уголовной ответственности привлекаются два и более лица, рекомендуется, при наличии такой возможности, получать также копии постановлений о привлечении других обвиняемых и протоколы показаний данных лиц. Это позволит составить более широкое представление о позиции как обвиняемых, так и других обвиняемых.

С целью удобства пользования материалами в зависимости от характера уголовного дела и его объема рекомендуется группировать материалы адвокатского производства в следующем порядке:

- а) по расположению материалов в уголовном деле;
- б) по отдельным лицам;
- в) по эпизодам.

По сложному, многоэпизодному уголовному делу целесообразно группировать материалы по эпизодам.

Все замечания, появившиеся у адвоката при изучении материалов дела, рекомендуется записывать и хранить в адвокатском производстве. Рекомендуется также при этом фиксировать листы и тома уголовного дела, чтобы в последующем иметь возможность быстро находить нужные материалы и делать ссылки на них.

В случаях, когда в связи с характером дела возникает необходимость изучить дополнительный нормативный материал, специаль-

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

ную или научную литературу, судебную практику, целесообразно важные для защиты выписки из этого материала также помещать в адвокатское производство.

В судебном заседании адвокату рекомендуется конспективно вести личную протокольную запись, в которой отражать все обстоятельства, имеющие значение для защиты: показания подсудимых и свидетелей, задаваемые им участниками процесса вопросы и ответы их на вопросы, показания экспертов и специалистов в суде, важные заявления и ходатайства участников процесса и т.д. Рекомендуется также записывать ход судебного разбирательства на диктофон, особенно по сложным уголовным делам с большим числом доказательств. Аудиозаписи судебных заседаний помогут не только правильно выстроить речь в защиту доверителя, но и подтвердить правильность и обоснованность замечаний на протокол судебного заседания.

Рекомендуется заранее продумать и подготовить в письменном виде наиболее существенные вопросы подсудимым, свидетелям, экспертам, специалистам и приобщать их затем к материалам адвокатского производства.

Копии письменных ходатайств необходимо хранить в адвокатском производстве, а о заявленных устных ходатайствах и представляемых суду документах делать соответствующие записи.

После изготовления судом протокола заседания адвокатам рекомендуется тщательно ознакомиться с ним, получить его копию либо сделать выписки с обозначением листов дела.

По окончании ведения дела в суде первой инстанции в адвокатском производстве, как правило, должны находиться следующие процессуальные документы:

- копия приговора;
- копия протокола судебного заседания или выписки из него, копия замечаний на протокол судебного заседания (при их наличии), копия решения суда о принятии замечаний или об их отклонении;
- копия кассационного представления прокурора или жалобы потерпевшего и возражения адвоката на них;
- копия кассационной (апелляционной) жалобы.

В адвокатском производстве, помимо указанных выше, рекомендуется также иметь (в копиях или выписках) следующие материалы уголовного дела:

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

— постановление о задержании подозреваемого, об избрании и изменении меры пресечения, постановления о назначении экспертиз (с перечнем поставленных на разрешение экспертов вопросов), заключения экспертиз;

— протоколы обысков и описи имущества; документы, подтверждающие изъятие ценностей;

— протоколы допросов подзащитного, других обвиняемых (подсудимых), потерпевших, свидетелей и очных ставок;

— протоколы освидетельствования либо осмотра документов, вещественных доказательств, осмотра местности, воспроизведения обстановки и обстоятельств события;

— характеристики, справки о судимости, прочие документы, относящиеся к личности подзащитного (справки о болезни, составе семьи и т.д.).

При формировании адвокатского производства рекомендуется соблюдать следующие технические правила: записи делать только на одной стороне листа, оставлять большие поля для заметок, которые потом могут быть использованы в суде.

В выписках из материалов дела указывать данные о томе и листах уголовного дела, из которого они сделаны, дату составления документа, его краткое содержание. Если в документах имеются какие-либо дефекты или процессуальные нарушения (отсутствие необходимых реквизитов, дат, фамилий и т.п.), это также следует отразить в адвокатском производстве.

Кроме выписок из материалов следственного и судебного дела, рекомендуется составлять и хранить в адвокатском производстве справочные таблицы и схемы, помогающие адвокату ориентироваться в деле и в своем производстве. Они особенно необходимы по сложным, многоэпизодным, многотомным делам. *(Следует также учитывать, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 217 УПК РФ копии документов и выписки из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства. В этой связи такие документы ни при каких обстоятельствах не могут находиться в адвокатском производстве.)*

В адвокатском производстве рекомендуется хранить материал подготовки к защитительной речи. Следует помнить, что нет тако-

го дела, по которому можно произносить речь без предварительной подготовки, составления тезисов, плана краткого или полного текста выступления защитника.

В настоящих методических рекомендациях невозможно точно определить, какой из видов подготовки речи следует предпочесть. Однако в любом случае текст защитительной речи (в тезисах или полном объеме) следует хранить в адвокатском производстве.

III. Содержание адвокатского производства по гражданским делам

Адвокатское производство по гражданским делам рекомендуется формировать с момента принятия поручения на представление интересов доверителя в суде. Однако с учетом того, что определение правовой позиции по делу адвокатом начинается с обращения доверителя (гражданина, представителя юридического лица) за юридической консультацией, в производстве должны найти отражение все переговоры и встречи адвоката с доверителем, включая встречу при первичном обращении доверителя к адвокату.

При принятии поручения по гражданскому делу адвокату следует провести предварительный анализ пожеланий доверителя на соответствие их требованиям действующего законодательства и по результатам встречи и ознакомления с предоставленными доверителем материалами предложить доверителю правовую позицию по делу, а также предупредить доверителя о предполагаемых рисках при дальнейшем движении дела. Данные действия адвоката направлены на соблюдение законного интереса доверителя — возможности принять окончательное решение о работе с адвокатом по делу либо о прекращении работы.

В адвокатском производстве рекомендуется иметь копии составленных адвокатом письменных документов (запросов, ходатайств, исков, отзывов, возражений на исковые требования и пр.), а также копии полученных на них ответов.

Во избежание утраты адвокату рекомендуется избегать хранения подлинных документов, переданных доверителем, у себя лично или в адвокатском образовании. В адвокатском производстве целесообразно иметь копии этих документов, а подлинники оставлять у доверителя. Следует учитывать, однако, что при рассмотрении гражданского дела в судах общей юрисдикции либо в арбитражных судах исследование доказательств по делу предполагает обя-

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

занность для сторон предоставления подлинников необходимых документов по требованию суда.

В таком случае при невозможности непосредственного присутствия доверителя в судебных заседаниях обязанность предоставления подлинных документов при рассмотрении дела возлагается на адвоката.

В связи с этим адвокату рекомендуется получать у доверителя подлинные документы на необходимое время и хранить их в адвокатском производстве (поскольку адвокатское производство обеспечивает сохранение адвокатской тайны), а когда надобность в подлинных документах отпадает, возвращать их доверителю.

При передаче подлинников документов адвокату, а также при последующем возврате их доверителю адвокату рекомендуется иметь в производстве их перечень и отметку об их получении, а затем о возврате. Наличие таких записей и расписок о получении позволит избежать возможных конфликтов между адвокатом и доверителем.

Порядок расположения материалов в адвокатском производстве адвокат вправе определять по своему усмотрению. Однако в ряде случаев, например, когда предъявленный иск, в том числе встречный, содержит несколько исковых требований, для удобства целесообразно сгруппировать материалы, находящиеся в производстве, по каждому исковому требованию отдельно (в виде файлов или отражения этого деления на нумерации листов).

Текст правовых норм, судебных прецедентов, комментариев специалистов, иных материалов, на которые адвокат ссылается в обоснование своей позиции по делу, а также тезисы и проекты выступлений адвоката в суде рекомендуется хранить в адвокатском производстве.

Надлежащее исполнение адвокатом принятого поручения на ведение дела в суде предполагает не только оформление процессуальных документов (исковых заявлений, апелляционных или кассационных жалоб на судебные акты, отзывов и возражений, заявлений и ходатайств, иных предусмотренных гражданским и арбитражным процессуальным законодательством документов), но и постоянное участие адвоката в процессе судебного разбирательства.

В этой связи в адвокатском производстве должны содержаться: отметки об ознакомлении с протоколом судебного заседания, копия протокола или выписки из него, копии замечаний на прото-

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

кол судебного заседания (при их наличии), копии определений суда о принятии замечаний или об их отклонении, копии кассационной (апелляционной) жалобы либо возражений на нее.

В тех случаях, когда доверитель удовлетворен состоявшимся решением суда, рекомендуется отразить это в адвокатском производстве.

IV. О соблюдении адвокатской тайны при ведении адвокатского производства

Обеспечение конституционного права гражданина Российской Федерации на квалифицированную юридическую помощь невозможно без соблюдения адвокатской тайны.

Статья 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» распространяет режим адвокатской тайны на любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

В этой связи все материалы, содержащие такие сведения, содержат адвокатскую тайну.

Ниже приводится перечень информации, материалов, хранящихся в адвокатском производстве, в отношении которых должен соблюдаться режим обеспечения адвокатской тайны *(данный перечень ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как исчерпывающий. При определении того, на какие сведения распространяется режим адвокатской тайны, каждый адвокат должен руководствоваться положениями ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):*

— записи и документы, содержащие информацию о факте обращения доверителя к адвокату, о характере и содержании оказанной ему юридической помощи;

— все доказательства и материалы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;

— записи любых сообщенных адвокату сведений из личной, семейной, интимной, общественной, служебной, хозяйственной и иной сфер деятельности доверителя, ставших известными адвокату в процессе оказания юридической помощи;

— иные сведения, полученные адвокатом от доверителя, и любые документы, иные письменные, аудио- и видеоматериалы, информация на электронных носителях, если они входят в производство по делу;

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

— содержание правовых советов, содержащихся в том или ином виде в адвокатском производстве, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;

— записи и сведения, полученные адвокатом в результате его участия в закрытых судебных заседаниях, за исключением содержания судебных актов, подлежащих публичному оглашению;

— записи и документы, содержащие информацию о принадлежности доверителя к формальным и неформальным профессиональным, религиозным, общественным и иным объединениям граждан;

— записи с любыми другими сведениями, связанные с оказанием юридической помощи, распространение которых может нанести вред охраняемым законом правам и интересам доверителя, адвоката и других лиц.

В тех случаях, когда материалы, предметы, иные сведения, имеющие отношение к делу, в силу своего объема не помещаются в папке *«Адвокатское производство»*, рекомендуется отмечать их соответствующими надписями (наклейками) *«Адвокатское производство адвоката (Ф. И. О.) (рег. № в Реестре адвокатов _____)»* и хранить в сейфах, архивных шкафах или специальных боксах, имеющих надпись: *«В боксе (сейфе, шкафу) содержатся сведения, составляющие охраняемую законом адвокатскую тайну»*.

При параллельном ведении адвокатского производства в электронном виде (с включением в него текстовых файлов документов, сканированных копий или цифровых фотокопий документов) необходимо выполнять следующие требования:

— обязательно иметь резервную копию материалов;

— каждый компьютер снабдить прочно удерживаемой наклейкой, содержащей надпись: *«Компьютер адвоката (Ф. И. О.) (рег. № ___ в Реестре адвокатов _____). Содержит адвокатские производства по делам его доверителей»*;

— исключить доступ к электронному адвокатскому производству посторонних лиц путем применения при необходимости средств защиты информации (программных — установка периодически изменяемых паролей, применение электронных программ криптографии; аппаратных — доступ к информации на персональном компьютере с использованием сканера отпечатка пальцев, систематическое тестирование компьютера на предмет выявления попыток незаконного проникновения);

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

— особое внимание уделить локальной сети, а также получению и отправке информации через Интернет, то есть контролю за безопасностью электронной почты;

— компьютер, в котором хранится вся информация, создаваемая в адвокатском образовании, разместить в отдельном помещении с особым доступом — защитой от вторжения, а наиболее важную информацию хранить на сервере в зашифрованном виде;

— принять меры к тому, чтобы исключить возможность доступа к содержимому компьютеров, на которых работают адвокаты, со стороны всех остальных лиц (защита информации может быть обеспечена путем специальных шифровальных программ, например PGP (Pretty Good Privacy), которая доступна на сайте www.pgp.com).

При работе с материалами адвокатского производства следует своевременно уничтожать документы и информацию, в хранении которых нет необходимости (удалять файлы из компьютера, в том числе и из «корзины», уничтожать бумаги в специальном устройстве).

Адвокатские производства в отношении каждого доверителя следует хранить отдельно, а при необходимости (в том числе и для удобства) — хранить отдельно и адвокатские производства по каждому из нескольких дел одного доверителя.

Для того чтобы исходящая от адвоката корреспонденция в рамках ведения адвокатского производства могла быть однозначно идентифицирована как почта адвоката, следует использовать фирменные бланки адвокатского образования; если документ оформлен не на бланке, обязательно указывать, что этот документ составлен адвокатом.

При работе с ежедневниками и органайзерами (как бумажными, так и электронными) рекомендуется соблюдать осторожность, не перенося в них информацию из адвокатского производства, относящуюся к предмету (содержанию) адвокатской тайны.

После выполнения условий соглашения с доверителем и завершения работы с материалами дела адвокатское производство подлежит помещению в архив адвокатского образования, место расположения которого и порядок хранения материалов адвокатского производства определяются с учетом требований о сохранении адвокатской тайны.

Все работники адвокатских образований, включая помощников адвокатов, стажеров адвокатов, имеющие доступ к адвокатскому

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

производству, должны быть в письменном виде предупреждены о недопустимости разглашения адвокатской тайны и проинструктированы, как следует организовать работу на своем рабочем месте, чтобы исключить попадание информации к посторонним лицам.

При принятии мер по обеспечению соблюдения адвокатской тайны следует иметь в виду, что адвокат не вправе выступать в роли хранителя орудий и предметов преступления и принимать поручения, имеющие заведомо незаконный характер (пп. 1 и 2 п. 4 ст. 6, п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Более подробно с информацией по обеспечению адвокатской тайны можно ознакомиться в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны, утвержденных решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2009 г. (протокол № 3).

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
19 июля 2010 г.:

1. Балак Андрей Михайлович
2. Гостев Антон Сергеевич
3. Злобина Наталья Александровна
4. Карпова Ольга Валерьевна
5. Клишина Ирина Владимировна
6. Кузнецов Сергей Сергеевич
7. Мирошниченко Ирина Умаровна
8. Саламов Александр Хаджимуратович
9. Шнейдерман Григорий Владимирович
10. Шнейдерман Наталья Александровна

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
5 августа 2010 г.:

1. Григорян Маринэ Агасиевна
2. Дозоров Роман Евгеньевич
3. Дорохин Сергей Михайлович
4. Кепша Елена Михайловна
5. Кирюхин Олег Юрьевич
6. Куимов Артем Вадимович
7. Лещишин Наталия Владимировна
8. Николаенко Игорь Николаевич
9. Рудаков Валерий Иванович
3. Солодкая Мария Викторовна
11. Чумаченко Игорь Вячеславович
12. Широков Артем Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Совета Адвокатской палаты г. Москвы	2
Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы	11
Обзор дисциплинарной практики	13
Информация	56
<i>Генри РЕЗНИК. УПК РФ в стиле «модерн» или обвинительный акт правосудию</i>	56
Заключение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о практике следственных органов г. Москвы, нарушающей права адвокатов	59
Адвокаты просят о защите	66
Налогообложение: консультации, письма, разъяснения	68
Новое в налогообложении и бухгалтерском учете	73
Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации	
Методические рекомендации по ведению адвокатского производства, утвержденные Советом ФПА от 21 июня 2010 г....	79
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 19 июля 2010 г.....	93
Приняли присягу и получили статус адвоката 5 августа 2010 г.....	94

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И. А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В.Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 7 — 8 (81 — 82) за 2010 г.

Объем — 6,0 п.л. Тираж — 2550 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 10.09.2010 г. Заказ № 10-02/09-10.

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»,

115280, г. Москва, ул. Автозаводская, д. 25.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы, 121205, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 36/9,
тел.: 8(495) 690-98-94.

